

**ШАГ В БУДУЩЕЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ**

**Материалы X молодёжной
международной научно-практической
конференции студентов, аспирантов
и молодых учёных**

**22-23 марта 2016 года
г. Санкт-Петербург**

УДК 001.8
ББК 10

Научно-издательский центр «Открытие»
otkritieinfo.ru

«Шаг в будущее: теоретические и прикладные исследования современной науки»: Материалы X молодёжной международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных 22-23 марта 2016 года, г. Санкт-Петербург. – North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2015. – 100 с.

«Step into the future: theoretical and applied researches of modern science»: Proceedings of the X-th youth international scientific–practical conference of students and young scientists on 22-23 March, 2016, St. Petersburg. - North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2015. - 100 p.

В материалах конференции представлены результаты новейших исследований в различных областях науки. Сборник представляет интерес для научных работников, аспирантов, докторантов, соискателей, преподавателей, студентов – для всех, кто хотел бы сказать новое слово в науке.

ISBN-13: 978-1532936678

ISBN-10: 1532936672

Your book has been assigned a CreateSpace ISBN

@ Авторы научных статей
@ Научно-издательский центр «Открытие»

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. Химические науки

- М. Чиликова, Е. Холкина, Н.А. Наронова
ВЛИЯНИЕ КАРБОНОВЫХ КИСЛОТ НА АДСОРБЦИЮ
СОЛЕЙ МЕДИ (II) РАЗЛИЧНЫМИ СОРБЕНТАМИ 6

СЕКЦИЯ 2. Биологические науки

- Шаров Г. Г., Дмитриев Г. В.
ИЗУЧЕНИЕ ТРЕХМЕРНОГО СТРОЕНИЯ С-КОНЦЕВОГО ФРАГМЕНТА
РЕКОМБИНАНТНОГО SRV2/САР-БЕЛКА 9

СЕКЦИЯ 3. Архитектура и строительство

- Бабаджанова А. И., Бурцева Е Н
ДИЗАЙН МЕБЕЛИ В ТВОРЧЕСТВЕ АРХИТЕКТОРОВ XX ВЕКА 12

СЕКЦИЯ 4. Медицинские науки

- Сёмуха Н.И.
Опыт лечения препаратами прогестерона.
Их роль в профилактике поздних гестозов 19

СЕКЦИЯ 5. Сельскохозяйственные науки

- Акулинин И.В.
УЛЬТРАПАСЕТРИЗОВАННОЕ ГОМОГЕНИЗИРОВАННОГО МОЛОКО
КАК СЫРЬЁ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА СЫРА 21

СЕКЦИЯ 6. Экономические науки

- Ложкина А.С.
Теоретические и концептуальные основы
Нового государственного менеджмента..... 24
- Пантелеева А.А.
Формирование транспортной системы -
ключ к развитию цивилизаций 31

СЕКЦИЯ 7. Филологические науки

- Агабекян Н. А., Шавернева Е. В.
Различные алгоритмы работы с текстом
на уроках иностранного языка..... 36

Н. М. Будасова	
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «АУТЕНТИЧНОСТЬ» В ПЕДАГОГИКЕ	39
Пигарева В.Э.	
Имя Зинаиды Райх в истории искусства 20 века.....	42
Сараева К.И.	
Презентация художественного произведения посредством анонса: языковые средства актуализации оценочного кода	47
Степанова Л.С.. Егорова К. Г.	
КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА	51
Чекалин А.А.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В НЕМЕЦКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	56
СЕКЦИЯ 8. Юридические науки	
Кунейко А.Н.	
Основные направления развития науки торгового права в 50 - 60-х годах XIX века	63
А.С. Любимкина	
Договор инвестиционного товарищества	70
Тришина А.М.	
Государственное регулирование деятельности по организации и проведению азартных игр	74
СЕКЦИЯ 9. Искусствоведение	
Бабаджанова А. И., Бурцева Е. Н.	
МОДА, ВДОХНОВЛЕННАЯ АРХИТЕКТУРОЙ	78
СЕКЦИЯ 10. Психологические науки	
Спиридонова Г.Г.	
Самоотношение как компонент внутренней составляющей культуры самопрезентации педагога.....	87

СЕКЦИЯ 11. Экология

Полякова О. И.

КОМПЛЕКСНЫЙ ЛАНДШАФТНО-АРХИТЕКТУРНЫЙ АНАЛИЗ
ТЕРРИТОРИИ «АЛЛЕИ ГЕОЛОГОВ» Г.ТОМСКА 91

Салдаева М. В., Корельский Д. С.

Способ консервации техногенных массивов
горно-металлургического производства..... 94

СЕКЦИЯ 1. Химические науки

М. Чиликова, Е. Холкина, Н.А. Наронова
*ГБОУ ВПО Уральский государственный медицинский
университет Минздрава России, г. Екатеринбург*

ВЛИЯНИЕ КАРБОНОВЫХ КИСЛОТ НА АДСОРБЦИЮ СОЛЕЙ МЕДИ (II) РАЗЛИЧНЫМИ СОРБЕНТАМИ

Введение. Проблема отравления организма солями тяжелых металлов, включая ионы меди (II), остаётся достаточно актуальной для многих промышленных городов, в том числе и для Екатеринбурга и Свердловской области в целом. Особенно пагубно отравление солями меди может сказываться на детском активно развивающемся организме. Интоксикация солями меди вызывает поражение многих систем и органов, задевая такие жизненно-важные системы как центральная нервная, дыхательная, пищеварительная. Медь, попадая в организм, вызывает гемолиз эритроцитов, что приводит к гипоксии, малокровию и желтухе, а, следовательно, замедляется умственное и физическое развитие ребенка. Эффективным методом лечения является адсорбция солей тяжелых металлов различными энтеросорбентами [4, с.28]. В связи с тем, что в питьевой воде содержатся органические примеси, в состав которых входят карбоновые кислоты [1, с.16]. Необходимо изучить влияние различных примесей по отношению к ионам меди (II), а также эффективность энтеросорбентов.

Цель. Исследовать эффективность энтеросорбентов по отношению к растворам, содержащим ионы меди (II) в присутствии карбоновых кислот.

Материалы и методы. Для исследования использовались водные растворы сульфата меди (II) ($C^3 = 0,25$ моль экв/л) и растворы сульфата меди (II), содержащие салициловую, глутаминовую, лимонную кислоты и фталат калия (с концентрацией ООУ 5 мг/л).

После приготовления реакционных смесей проводилась адсорбция на различных энтеросорбентах: «Энтеросгель» и активированный уголь. Во всех системах до и после адсорбции было определено содержание ионов меди (II) методом трилонометрии.

Результаты. Соли тяжелых металлов склонны к реакциям комплексообразования, именно поэтому ионы меди (II) образуют с органическими кислотами, присутствующими в воде, комплексные соединения. Согласно литературным данным, самое прочное комплексное соединение ионы меди (II) образуют с трилон Б [3, с.34]. Анализ результатов титрования показывает, что если в системе есть карбоновая кислота, то она связывается ионами меди (II) и количество свободных несвязанных ионов меди (II), которые можно определить трилоном Б, уменьшается. Наиболее эффективно медь связывается с глутаминовой кислотой (рК нестойкости комплекса меди (II) с глутаминовой кислотой равна 14,40), а наименее эффективно – с фталатом калия.

Результаты титрования солей меди (II) представлены на рисунке 1.

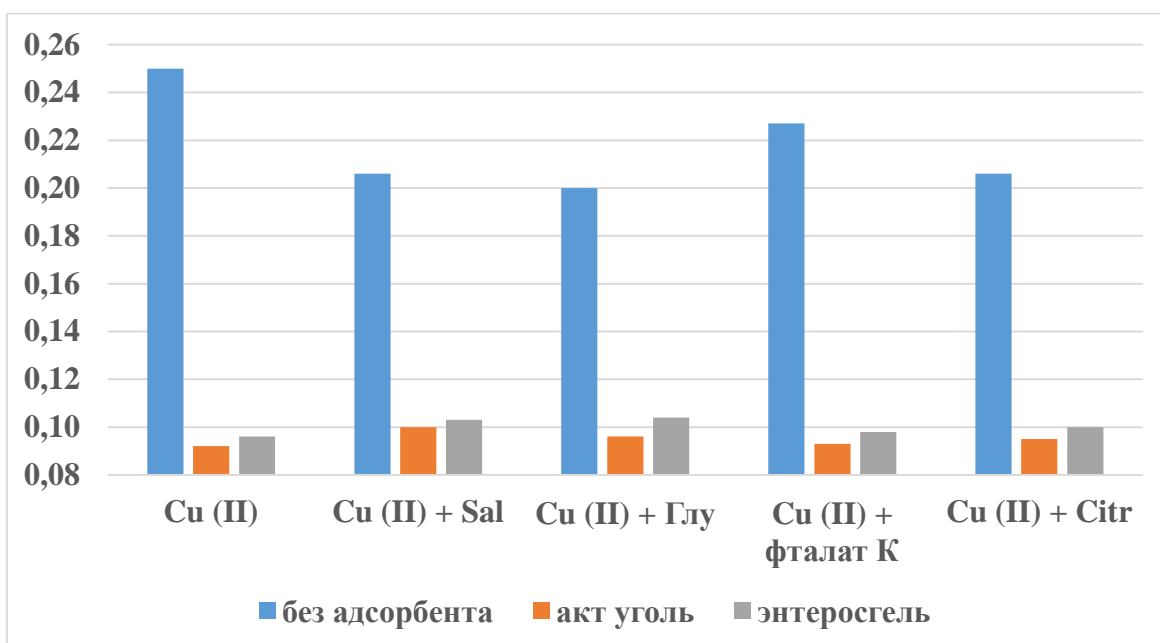

Рисунок 1. Концентрация ионов меди (II) до и после адсорбции на энтеросорбентах в присутствии карбоновых кислот

Наиболее эффективным адсорбентом в дистиллированной воде по отношению к ионам меди (II) является активированный уголь: процент адсорбции ионов меди (II) на активированном угле 63,2%, тогда как на энтеросгеле 61,6%.

Наличие в системе карбоновой кислоты уменьшает адсорбционную способность энтеросорбентов, процент адсорбции на активированном угле в интервале 51,46% - 59,03%, а на энтеросгеле – 48,00% - 56,83%.

Более эффективным адсорбентом, вне зависимости от наличия карбоновой кислоты в системе, является активированный уголь в сравнении с энтеросгелем.

Выводы.

1. Активированный уголь обладает большей адсорбционной способностью по отношению к ионам меди (II) в сравнении с Энтеросгелем в дистиллированной воде.

2. Наличие в воде карбоновой кислоты оказывает влияние на эффективность процессов адсорбции на активированном угле и энтеросгеле, поскольку ионы меди (II) связываются в прочные комплексные соединения, поэтому для эффективности энтеросорбентов необходимо увеличивать его рекомендованную дозировку.

Список литературы

1. Белоконова Н.А. Совершенствование методологии контроля и управления технологическими процессами подготовки воды на тепловых электростанциях / Диссертация на соискание ученой степени доктора технических наук. Екатеринбург. 2009г.
2. Белоконова Н.А., Зубарева Э.Л. Качество поверхностных вод: проблемы и решения // Экология и промышленность России. 2007г. №6. С.28-29.
3. Васильев В.П. Комплексоны и комплексоны / 1996г.
4. Мудрый И.В., Короленко Т.К. Тяжелые металлы в окружающей среде и их влияние на организм. Издание: Врачебное дело, 2002г.

СЕКЦИЯ 2. Биологические науки

Г.Г. Шаров

*Аспирант факультета биологии и структурной генетики,
Институт клеточной биологии и молекулярной генетики,
Илькирх, Франция*

Г.В. Дмитриев

*Студент биологического факультета,
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Москва, Россия*

ИЗУЧЕНИЕ ТРЕХМЕРНОГО СТРОЕНИЯ С-КОНЦЕВОГО ФРАГМЕНТА РЕКОМБИНАНТНОГО SRV2/CAP-БЕЛКА¹

Актиновый цитоскелет – одна из важнейших структур клетки, обеспечивающая не только подвижность различных клеточных образований, но и такие функции, как эндоцитоз, цитокинез, фагоцитоз, а также внутриклеточный транспорт.

Комплекс CAP является одним из широко распространенных эукариотических АСБ, играющим основную роль в работе цитоскелета клетки, в значительной степени обеспечиваемой актиновыми филаментами. Суперспиральный (СС) N-концевой домен комплекса CAP взаимодействует с аденилатциклазным комплексом и участвует в формировании клеточного ответа путем активации Ras-белков. С-концевой домен, предположительно, связывается с мономерным актином.

Гомолог CAP - белок Srv2 - был обнаружен впервые в клетках дрожжей *Saccharomyces cerevisiae* в начале 90-х годов прошлого века, но до сих пор не имеется достаточно данных о его трехмерной структуре и точном механизме работы. Обычно сложность изучения структуры и, как следствие, функции белка заключается в трудности его кристаллизации для последующего рентгеноструктурного анализа, являющегося классическим методом изучения атомной структуры белков. CAP/Srv2 не является исключением, попыток кристаллизации полноразмерного белка было много, но все они не увенчались успехом. Для успешной кристаллизации необходимы следующие предпосылки: достаточное количество высокоочищенного белка

¹ Работа поддержана грантом РФФ (14-14-00234)

с молекулярной массой, как правило, не более 100-200 кДа и концентрацией более 10 мг/мл. Ситуация с CAP/Srv2 осложняется следующими особенностями: это цитоплазматический белок, образующий многомерные комплексы, которые при концентрировании выпадают в осадок. Тем не менее, недавно была получена кристаллическая структура изолированного функционального N-концевого фрагмента (HFD) этого белка [1]. Фрагмент был закристаллизован в виде мономера, что не позволило подтвердить имеющиеся на тот момент гипотезы об олигомерной структуре полноразмерного комплекса CAP/Srv2. Эти гипотезы были основаны на анализе гидродинамики белка (оценка коэффициента седиментации и радиуса Стокса), а также гель-фильтрационном анализе. Из полученных данных следовало, что олигомерный полноразмерный комплекс CAP/Srv2 включает не только мономеры, но и актин, в соотношении 1:1; молекулярная масса комплекса составляет около 600кДа, что свидетельствовало о том, что его структура является додекамерной (6 молекул Srv2 + 6 молекул актина). Для проверки имеющихся гипотез и изучения структуры C-концевого фрагмента Srv2 мы использовали комплексный подход на основе просвечивающей электронной микроскопии (ПЭМ), который позволяет получить реконструкцию крупных белков и белковых фрагментов.

Для микроскопии мы применили негативное контрастирование образцов водным раствором уранилацетата. Изображения получали в электронном микроскопе FEI Tecnai G2 Spirit с ускоряющим напряжением 120кВ в условиях низкой дозы облучения для предотвращения повреждения образцов под воздействием электронного пучка. На углеродной подложке C-концевые фрагменты Srv2 находились в различных ориентациях, что позволило использовать для получения реконструкции «метод обратных проекций» [2]. Сбор одиночных изображений C-Srv2 с микрофотографий производился в полуавтоматическом режиме в программе Signature [3]. В качестве шаблона использовалась вращательная сумма небольшого набора одиночных изображений, выбранных вручную. Последующая обработка производилась в программе IMAGIC-5. Изображения отдельных молекул были отфильтрованы от шума (рис. 1,А) и выровнены относительно общей суммы каждого изображения путем его перемещения и вращения.

Выровненные изображения были разбиты на классы: в один класс входили изображения молекул, находящихся в одной ориентации. Классы лучшего качества (рис. 1,Б), включающие большее количество изображений, использовались далее в качестве опорных для построения угловой реконструкции.

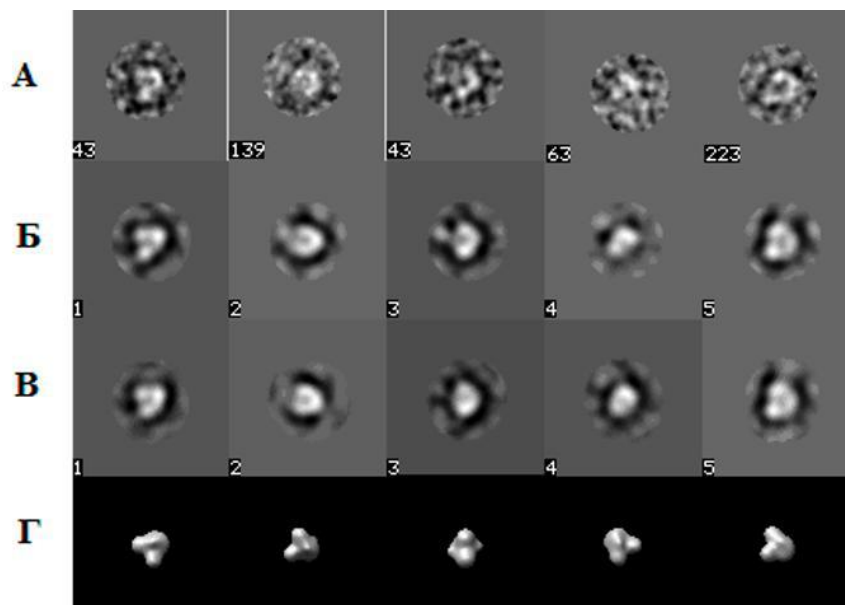

Рис. 1. Процесс 3D реконструкции комплексов C-Srv2 с мономерным актином в IMAGIC-5: А – выбранные изображения, отфильтрованные от шума, Б – некоторые классы, использованные при расчете трехмерной реконструкции, В – репроекции трехмерной структуры, находящиеся в той же ориентации, что и классы на рисунке (Б), Г – трехмерная структура C-Srv2 в разных ориентациях.

При построении трехмерной структуры были получены обратные проекции (рис. 1,В), которые использовались для оценки корректности построения реконструкции. Для этого рассчитывалась корреляция между классами, используемыми для реконструкции и соответствующими обратными проекциями. В описываемом случае ошибка реконструкции составила 3%.

В результате обработки результатов была получена модель C-Srv2 с мономерным актином (рис. 1,Г) с разрешением около 24 Å. Для интерпретации результатов и выяснения числа молекул и расположения мономерного актина в комплексе был проведен сравнительный анализ и фиттинг кристаллических структур C-CAP (1K4Z) и актина (1J6Z). Фиттинг проводился в программе Situs [4], коэффициент корреляции составил 0.61. По данным сайт-направленного мутагенеза, на поверхности каждого мономера C-Srv2 находятся три актин-связывающих сайта.

При изучении моделей был сделан вывод о том, что в контакте с димером C-Srv2 может находиться 1 мономер актина, соединенный с несколькими актин-связывающими участками C-Srv2. Димеры C-Srv2 стабилизированы N-концевыми двойными спиралями.

Литература

1. 1. Ksiazek, D., et al., Structure of the N-terminal domain of the adenylyl cyclase-associated protein (CAP) from *Dictyostelium discoideum*. *Structure*, 2003. **11**(9): p. 1171-8.
2. 2. Vanheel, M., Angular Reconstitution - a Posteriori Assignment of Projection Directions for 3-D Reconstruction. *Ultramicroscopy*, 1987. **21**(2): p. 111-123.
3. 3. Chen, J.Z. and N. Grigorieff, SIGNATURE: a single-particle selection system for molecular electron microscopy. *Journal of structural biology*, 2007. **157**(1): p. 168-73.
4. 4. Wriggers, W., R.A. Milligan, and J.A. McCammon, Situs: A package for docking crystal structures into low-resolution maps from electron microscopy. *Journal of structural biology*, 1999. **125**(2-3): p. 185-95.

СЕКЦИЯ 3. Архитектура и строительство

УДК 684.4-027.28

Бабаджанова Анна Ильясовна

Бурцева Елизавета Николаевна

*студенты Сибирского Федерального Университета,
г. Красноярск, Россия*

ДИЗАЙН МЕБЕЛИ

В ТВОРЧЕСТВЕ АРХИТЕКТОРОВ XX ВЕКА

Аннотация. Архитектура и мебель, как пространственные формообразования, характеризуются общим стремлением быть выразителем времени и общества. Несмотря на различие функций в этих двух областях, у них имеются схожие выразительные решения. Формы, первоначально созданные в архитектуре, нашли свое воплощение в мебели. В творчестве многих именитых архитекторов

дизайн мебели занимает значительное место, поскольку во всех стилевых эпохах есть примеры влияния архитектурных сооружений на создание мебели, и наоборот.

Поскольку архитектура и мебель всегда испытывали взаимное влияние, то формы, первоначально созданные в архитектуре, очень часто находят свое воплощение в мебели. По этой причине многие образцы мебели, созданные век назад, сегодня регулярно встречаются в современных жилых и офисных интерьерах, и мы воспринимаем их как нечто само собой разумеющееся для нашей повседневной жизни.

Ключевые слова: архитектура; дизайн; мебель; стиль; архитектор.

Babadzhanova Anna Ilyasovna

Burtceva Elizaveta Nikolaevna

students of Siberian Federal University, Krasnoyarsk

FURNITURE DESIGN IN THE CREATIONS OF THE ARCHITECTS THE XX CENTURY

Abstract. Architecture and furniture as a spatial formation characterized by the common desire to be the expression of time and society. Despite the different functions in these two areas, they have similar expressive solutions. Form originally created in the architecture, embodied in furniture. In the works of many famous architects design furniture occupies a significant place, as in all stylistic eras there are examples of the influence of architectural structures on the creation of furniture, and Vice versa.

Because of the architecture and furniture have always had a mutual influence, shape, initially established in architecture very often finds expression in the furniture. For this reason, many pieces of furniture created a century ago, now regularly found in modern residential and office spaces, and we take them for granted in our daily lives.

Key words: architecture; design; furniture; style; architect.

Архитектура и мебель всегда испытывали взаимное влияние. Формы, первоначально созданные в архитектуре, очень скоро находят свое воплощение в мебели.

Во всех стилевых эпохах можно обнаружить примеры того, как очень похожие выразительные средства применялись для образования новых форм в архитектуре и мебели. Именно потому в творчестве многих архитекторов дизайн мебели занимает значительное место.

Каждый стиль формируется в зависимости от наиболее характерных черт той или иной эпохи. Все стилевые изменения и новые направления в дизайне мебели следует рассматривать с точки зрения перемен, происходящих в архитектуре того времени.

В архитектуре, в конце XIX – в начале XX веков, преобладает стиль модерн, который оставил нам великолепные образцы зодчества, и повлиял на внешний вид мебели. В мебели модерна параллельно развиваются две линии: декоративная (представленная изделиями, имеющими капризные формы и контуры) и конструктивная (для которой характерны прямолинейность, ясность построения). Если в Европе творцами модерна были архитекторы, то в России инициаторами нового стиля стали живописцы, такие как: Виктор Михайлович Васнецов (буфет-теремок, «что не низок, не высок»), Михаил Александрович Врубель (скамья-диван, покрытая зеленой майоликой) и зодчий русского модерна – Фёдор Осипович Шехтель (театральная мебель Московского Художественного театра). Характерными чертами русского)модерна стала внешняя театральность и стилизация. Всё в интерьере – от витражей, лестницы, мебели до формы дверных ручек – подчинено единому замыслу.

С 1859 большой популярностью пользовались «венские стулья», сконструированные из гнутой под паром древесины, которые запустила в производство венская фабрика Михаэля Тонета. Почти два столетия это простое произведение с круглым сидением, овальной формой спинки и плавно изогнутыми ножками, вошло в мебельный обиход и до наших дней не теряет своей актуальности. Тяготение к простым удобным формам мебели без всяких украшений удешевляли ее производство и делали доступной для средних слоев населения. Так модерн прокладывал путь к будущему, к новым поискам и новым стилям XX века. Современный минимализм можно считать прямым предшественником модерна.

В Европе стиль модерн развивался и назывался по-разному: во Франции – «ар-нуво», в Германии и Скандинавских странах – «югенстиль», в Англии – стиль «Либерти». Бельгийский архитектор Виктор Орта является автором большого количества проектов, в которых можно обнаружить черты ар-нуво. В своем доме и прилегающей к нему мастерской Орта проектировал каждую деталь – мебель, осветительные приборы, витражи, двери, окна и даже фурнитуру.

Несмотря на достаточно широкое распространение ар-нуво в Испании, Антонио Гауди удалось создать свой собственный, неповторимый стиль. Гауди придумывал мебель с причудливо изогнутыми, иногда похожими на кости формами, которая изготавливалась ремесленниками индивидуально.

Чарльз Ренни Макинтош разрабатывал идею тотального дизайна: здание со всей его начинкой (вплоть до мебели и мелких деталей внутренней отделки) – это целостный объект, все элементы которого должны находиться в стилевом единстве. Особенности его дизайна – это простота геометрических линий, графичность предметов, конструктивность, а роскошь и шик не для него. На протяжении своей жизни он создал серию стульев, светильников, столов и каминов. Стулья, придуманные Макинтошем, разнообразны по форме, самый знаменитый из них – «стул Макинтош» со своим трапециевидным сидением, прямыми ножками и необыкновенно высокой спинкой.

В начале XX века стало очевидно, что индустриализация и новые технологии внесли в жизнь людей огромные изменения. Теперь основное направление разработки мебели – создание удобной, многофункциональной трансформирующейся мебели. Ее проектированием начинают заниматься профессиональные архитекторы, например Александр Родченко. Его знаменитый «Рабочий клуб» был задуман как новый тип общественного интерьера, спроектированный для Советского павильона Константина Мельникова. Еще одним представителем конструктивизма был Владимир Татлин. Проект Памятника III Интернационала с вынесенной наружу несущей конструкцией стал своеобразной визитной карточкой конструктивизма. Проект не воплощен в жизни, но реализован во дворе Королевской Академии в Лондоне. Образ легендарной 365-метровой башни стал прототипом для создания мебели.

Таким образом, конструктивизм характеризуется строгостью, геометризмом, лаконичностью форм и монолитностью. Его основой становится конструкция, а не композиция. Простота конструкции была доведена до предела: стулья, кровати и шкафы становятся просто предметами для сидения, сна, хранения вещей.

В это же время в Голландии, под влиянием художника Пита Мондриана, развивается стиль неопластицизм, противоположный конструктивизму. Один из последователей этого стиля – Геррит Ритвельд – был создателем знаменитого «Красно-синего стула».

Ритвельд отверг традиционное мнение, что предметы мебели должны быть мягкими, позволяющими утонуть в себе. По его мнению, основная функция стула - не дать человеку расслабиться, а заставить его всегда быть в тонусе. Стул имеет все элементы неопластицизма, где основой композиции служат геометрические фигуры, а основой цветовой гаммы – картины Пита Мондриана. Единственным зданием, выполненным в этом стиле, является дом госпожи Шрёдер.

На Западе четыре человека считаются пионерами модернизма. Все они были архитекторами, но также активно занимались дизайном интерьеров и различных предметов: в Европе – Вальтер Гропиус, Людвиг Мис ван дер Роэ и Ле Корбюзье, в Америке – Фрэнк Ллойд Райт.

Вальтер Гропиус разработал кресло «F-51» для кабинета директора культовой школы архитектуры и дизайна. Его необычная форма является результатом исследования Гропиусом современных ему методов строительства. Не зря кубистское кресло напоминает архитектурные проекты Гропиуса, в частности «Модульный дом».

Кресло «Барселона» Мисом ван дер Роэ выглядело не менее экстравагантно. Оно состоит из двух кожаных подушек на открытой металлической раме, сделанное специально для павильона Германии в Барселоне.

Параллельно с Мис ван дер Роэ, Ле Корбюзье создает целый ряд проектов мебели, в том числе: стол, регулируемый шезлонг и знаменитое кресло «Le Corbusier - LC». Все его идеи отражали концепцию «дом - машина для жилья». Мебель до сих пор не снята с производства и часто используется.

Еще один представитель модернизма – это Фрэнк Ллойд Райт, который уделял особое внимание интерьерам домов, создавая мебель сам и добиваясь того, чтобы каждый элемент был осмыслен и органично вписывался в создаваемую им среду. Так, «Дом над водопадом» является настоящим шедевром органической архитектуры. Весь интерьер в этом доме был изготовлен по эскизам автора: и стулья, и столы и даже ковры. Центром композиции был камин, сложенный из камня и окруженный глыбой скалы, выступающей прямо из пола, на которой стоял сам дом.

Также известны кресла «Длинный стул» и «Василий» Марселя Брейера, которые до сих пор выпускаются. Сам замысел стула «Василий» Марсель Брейер придумал, глядя на свой

новенький велосипед. Именно ему впервые пришло в голову использовать металлические трубы не только в технике, но и в мебели.

С началом Великой Отечественной войны в Советском союзе так же, как и в Европе, производство мебели остановилось. После войны искусство дизайна начало возрождаться. Европейские дизайнеры теперь исходят из достижений модернизма. Мебель, созданная ими, включает многие классические образцы 20х – 30х годов, разработанные Брейером, Ле Корбюзье и Мис ван дер Роэ.

В Советском союзе, в послевоенные годы решением проблемы, связанной с жильем, занимался Госкомитет по делам архитектуры. В 1957 г. начинается массовое строительство типового жилья, так называемых пятиэтажных «хрущевок». Наступает расцвет типовой советской архитектуры, которая характеризуется предельной простотой и минимумом деталей. Вслед за архитектурой интерьер и мебель становятся типовыми. Становится актуальным зонирование помещений с помощью легких передвижных перегородок. Их роль выполняли складывающиеся двери, раздвижные занавесы, соломенные шторы. Появляется прообраз современных шкафов-купе.

В СССР модульное проектирование мебели главным образом связано с именем Юрия Случевского – все предметы его мебели были хорошо продуманы с функциональной точки зрения. Например, шкаф-стенка: на открытых полках хранятся книги и посуда, одна из нижних полок занята телевизором, в антресольных секциях хранятся одежда и остальные вещи.

Рост и стабилизация экономической ситуации в стране обусловили совершенствование технологии производства, а сама мебель приобрела новый облик. Теперь, помимо функциональности и компактности, ставка делается на дизайн, а конкуренция на рынке обусловила широкий ассортимент мебели, материалов и фурнитуры.

Среди современных российских архитекторов можно выделить Петра Костёлова. Его проекты – это цельная система, построенная по определённым законам и подчинённая идее удобства людей, которые будут здесь жить. Так, например, Дом-дача «Волга» сочетает в себе простую форму с функциональным интерьером и необычным фасадом, набранным из различных по форме и цвету деревянных «заплаток». Прообразом художественного решения стали дачи советского периода, при

создании которых в ход шли самые разные материалы, какие только можно было тогда найти .

Среди современных архитекторов, занимающихся дизайном мебели можно отметить Фрэнка Гери, который представил образцы мебели, изготовленные из листов гофрированного картона толщиной в несколько сантиметров. Их удивительная прочность позволяет создавать изогнутые формы, которые не теряют своей упругости. Кресло «Wiggle» является самым известным дизайнерским проектом.

Особо следует отметить творчество выдающегося архитектора Захи Хадид. Кроме работы с крупными формами, она создаёт инсталляции, театральные декорации, выставочные и сценические пространства, интерьеры, обувь, картины и рисунки. Заха - автор нескольких коллекций мебели. Её наиболее известные работы в области мебельного дизайна - светильник «Chandelier Vortexx», и кресло «Moon» и диван «Lotus».

В заключение хочется подчеркнуть, что многие образцы мебели, созданные век назад, сегодня трудно назвать устаревшими. Они часто встречаются в современных жилых и офисных интерьерах, и мы воспринимаем их как нечто само разумеющееся для нашей повседневной жизни.

В целом, архитектура и мебель, как пространственные формообразования, характеризуются общим стремлением быть выразителем времени и общества. Несмотря на различие функций в этих двух областях, у них имеются схожие выразительные решения.

Литература

1. Прахт, Клаус. Мебель и архитектура / Клаус Прахт – Москва, 1993. – с.2-3
2. Пайл, Джон. Дизайн интерьеров: 6000 лет истории / Джон Пайл – Москва, 2007. – с.323-347
3. Колосова, И.И., Удод, М.А. Влияние архитектурных стилей на дизайн мебели в России XX - нач. XXI век / И.И.Колосова, М.А.Удод – Томск, 2013. – с.79-81
4. Матюнина, Д.С., История интерьера / Д.С. Матюнина - Москва, 2012. - с.341
5. Возникновение модернизма. URL: <http://artishock.org/arch-styles/modernizm> (Дата обращения: 01.04.2015).

СЕКЦИЯ 4. Медицинские науки

Сёмуха Н.И.

*студентка, Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь*

Опыт лечения препаратами прогестерона. Их роль в профилактике поздних гестозов

Актуальность. Проблема невынашивания беременности является одной из самых актуальных проблем в современном акушерстве. Встречаемость данной патологии колеблется от 10 до 25%. Несмотря на достигнутые успехи в диагностике, профилактике и терапии самопроизвольных аборт и преждевременных родов, частота невынашивания беременности растет в связи вовлечением в репродуктивный процесс большого числа женщин из групп высокого риска, а также увеличения числа искусственных абортов и их осложнений, особенно среди первобеременных, наличие урогенитальной инфекции, которая является одной из наиболее часто встречаемых причин невынашивания беременности. Этиология прерывания беременности разнообразна, это генетические, эндокринные нарушения, инфекционно-воспалительные заболевания, иммунологические механизмы и др.

Цель работы: оценить эффективность применения препаратов прогестерона при начавшемся самопроизвольном выкидыше, а также в профилактике поздних гестозов.

Задачи и методы исследования. Материалом для оценки эффективности прогестероновой терапии явились данные, представленные в историях болезни Гродненской городской клинической больницы скорой медицинской помощи.

Результаты исследования. Была проанализирована эффективность лечения 40 пациенток с установленным диагнозом начавшегося самопроизвольного выкидыша. Пациентки поступали в возрасте 18-26 лет (45%), 27-30 лет (20%), 31-36 лет (35%). Из 40 женщин 40% были первобеременные, 40% имели вторую беременность и 20% третью. Из пациенток имевших ранее 1 и более беременностей роды наблюдались в 23,53%, выкидыш – 47%, аборт – 17, 64%, в 11, 76% случаев имела место быть неразвивающаяся беременность. 60% беременных были впервые

госпитализированы в срок 1-10 недель, 25% в срок 11-15 недель и 15% 16-20 недель. За период беременности пациентки были госпитализированы: 1 раз (30%), 2 раза (40%), 3 раза (25%), 4 раза (5%). Все пациентки при каждой госпитализации в стационар получали препараты прогестерона в течении 6 – 12 дней. У 80% пациенток наблюдалась экстрагенитальная патология: со стороны сердечно – сосудистой системы в 55% случаев, в 9,1 % случаев со стороны мочевыделительной системы, в 13,6% случаев со стороны органов зрения, в 13,6 % случаев со стороны органов желудочно-кишечного тракта, у 9,16% пациенток наблюдалась бронхиальная астма. По данным УЗИ отслойки плаценты не наблюдалась ни у одной пациентки. В 100% случаев беременность закончилась родами. Масса тела новорожденных: менее 2500 (5% - двойня: 1480 и 1850), 2500 – 3000 (30%), 3001 – 3500 (45%), 3501 – 4000 (15%), более 4000 (5%). По шкале Апгар: 8/9 баллов – 65%, 8/8 баллов – 35%. Роды путем Кесарева сечения проводились в 35% случаев, через естественные родовые пути в 65% случаев. Осложнений в родах не наблюдалось. Роды в срок до 37 недель наблюдались в 10% случаев (в том числе и двойня), в срок 37-38 недель в 5% случаев, в срок 39-40 недель в 85% случаев. Гестоз легкой степени наблюдался в 20% случаев. Фетоплацентарная недостаточность наблюдалась 35% случаев: из них в 57% случаев в компенсированной форме, а в 43% в субкомпенсированной форме. Гистология плаценты: зрелая плацентарная ткань – 85% случаев, зрелая плацентарная ткань с децидуитом – 10% случаев, зрелая плацентарная ткань с инфарктом – 5% случаев.

Выводы. Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод, что терапия препаратами прогестерона является эффективной при начавшемся самопроизвольном выкидыше, а так же имеет весомое значение в профилактике поздних гестозов.

Литература

1. *Е.В. Краснопольская К.В., Горская О.С., Кабанова Д.И., Кристич Е.В.* Роль гестагенов в лечении бесплодия и невынашивания беременности // Научно-практический журнал «Акушерство и гинекология». – 2011. - №2. – С. 21-23
2. *Серова О.Ф.* Опыт применения дюфастона для лечения женщин с угрожающим прерыванием беременности в I триместре// Вестн. Рос. ассоц. акуш.-гин. – 2000. – № 3. — С. 1–2.

СЕКЦИЯ 5.Сельскохозяйственные науки

Акулинин И.В.

аспирант кафедры физики

*ФГБОУ ВО Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет), г. Кемерово
iliaakulinin@yandex.ru*

УЛЬТРАПАСТЕРИЗОВАННОЕ ГОМОГЕНИЗИРОВАННОГО МОЛОКА КАК СЫРЬЁ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА СЫРА

Для производства сырных продуктов применяют сыропригодное молоко [1, с.289]. В соответствии с технологическими нормами молоко, перед переработкой проходит процесс пастеризации и нормализации. В сыроделии любая механическая и термическая обработка считается негативным явлением и должна проводиться в сжатые сроки [2, с.14]. С учётом этого технологи корректируют свойства молока заквасками, солями кальция или калия [3, с.54]. Таким образом, молоко, прошедшее обработку возможно использовать для выработки сырных или творожных продуктов.

Проблема производства сыра из гомогенизированного молока актуальна в условиях города или дальнего севера, а также в регионах с затруднением возможности получения цельного молока. Пастеризованное гомогенизированное молоко плохо подходит для получения сыра поскольку глубокая термомеханическая обработка ухудшает показатель пригодности и полученный сгусток получается вялым, несмотря на допустимый химический состав.

В данной статье рассматривается возможность использования ультрапастеризованного гомогенизированного молока для производства сыра с объёмной долей жира 1.5 %.

Основными показателями пригодности молока являются: химический состав, физические свойства и микробиологические показатели перерабатываемого молока [4, с.178]. Степень пригодности молока к производству сыра можно определить по сычужной пробе [5, с.6]. В пробу вносят определенное количество раствора сычужного фермента так, чтобы получить отчётливый сгусток. По скорости реакции определяют оптимальную концентрацию раствора сычужного фермента,

необходимого для сворачивания партии молока. Молоко, которое не образует сгустка даже после добавления большой дозы CaCl_2 считается сыронепригодным.

В данной работе в качестве метода определения скорости протекания свёртывания белка молока рассматривается способ измерения оптической плотности по пропусканию инфракрасного потока излучения через молочную эмульсию [6, с.97].

На рисунке 1 изображены коагулограммы цельного (а) и ультрапастеризованного гомогенизированного молока (б), полученные с помощью оптического инфракрасного коагулометра. Опыты проводились при 34°C и длительности 60 минут. В качестве сычужного фермента использовался химозин активностью 8000 единиц.

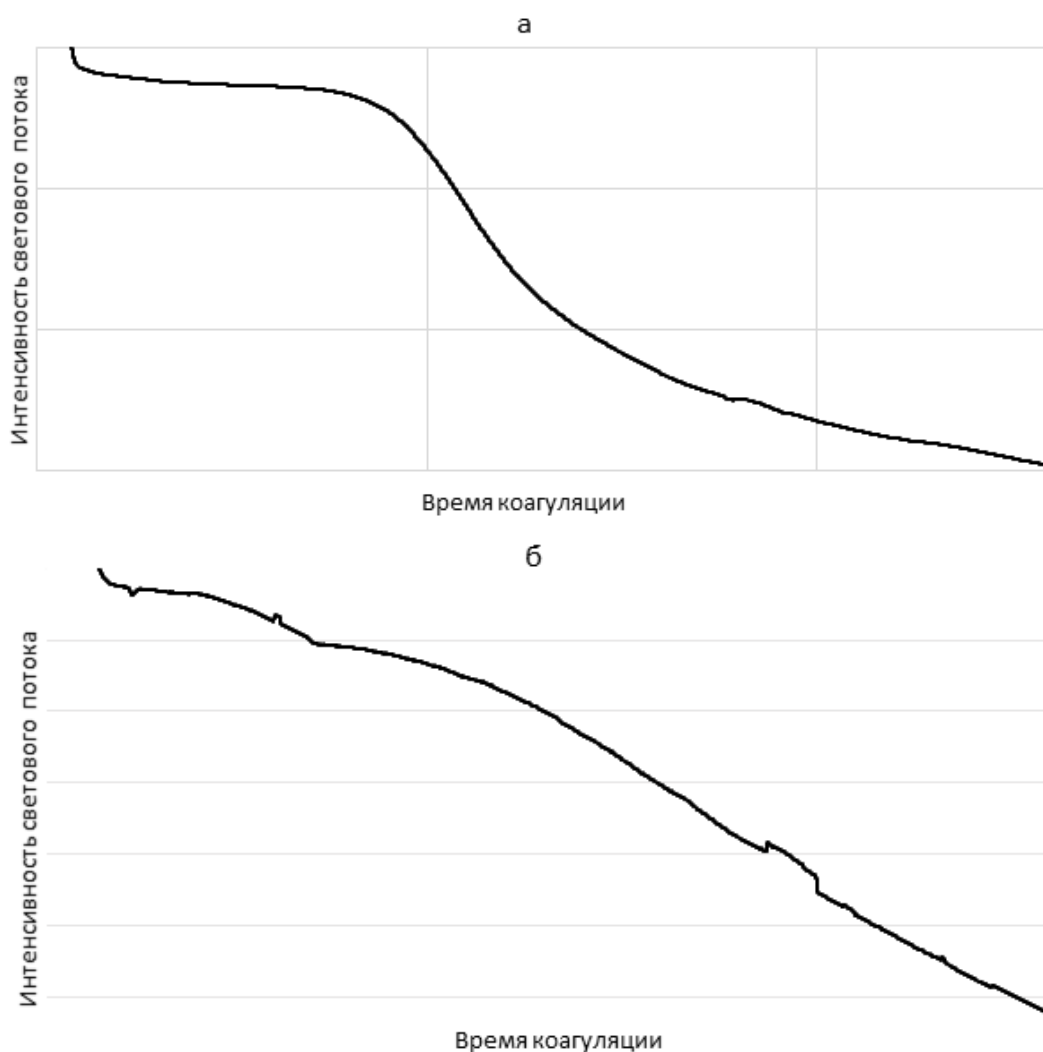

Рисунок 1– коагулограммы молока: а - коагулограмма цельного не пастеризованного молока 4.3%; б - коагулограмма ультра пастеризованного гомогенизированного молока 1.5%.

На графиках видны отличия в процессах коагуляции молочного белка. На диаграмме (а) показан график переходного процесса коагуляции цельного не пастеризованного молока (4.3% жира). Отчётливо видны стадии процесса практически повторяющиеся стадии на реологической диаграмме. Диаграмма (б) демонстрирует процесс коагуляции белка в ультрапастеризованном гомогенизированном молоке с содержанием жира 1.5% и добавлением 1 мл 10%-го раствора CaCl₂ на 100мл сырья. Стадия явной коагуляции растянута во времени и не так выражена, как на диаграмме (а), что указывает на меньшую скорость протекания процесса. При этом полученный сгусток оказался менее плотный, чем сгусток из цельного молока.

В соответствии с полученными результатами можно сделать вывод, что цельное молоко без термомеханической обработки наиболее пригодно для производства сыра, чем молоко, прошедшее глубокую термомеханическую обработку, однако использование гомогенизированного молока в качестве сырья возможно после внесения дополнительных компонентов, стимулирующих процесс коагуляции белка и уплотнения сгустка.

Список литературы

1. Геста Байланд. «Технология производства молочных продуктов». Перевод А. Берюков, О. Куркина,-М.-ЗАО «Тетра Пак АО». 2006. -440 с.
2. А.В Оноприйко., В.А Оноприйко Сыроделие на мини-заводах и специализированных модулях/ А.В Оноприйко // ГНОРДС., 2004.-320 с..
3. Белова Г. А., Бузов И. П., Буткус К. Д. Технология сыра М.: Легкая и пищевая промышленность, 1984, 154 с.
4. Крусъ Г.Н. Технология молока и молочных продуктов /Г.Н. Крусъ, А.Г. Храмцов, З.В. Волокитина, С.В. Карпычев. Под ред. А.Н. Шалыгиной. – М.: Колос, 2006. – 455 с.
5. Погожева Н.Н. Технология сыроделия. Йошкар-Ола. 2007. - 136 с.
6. Крусъ Г.Н., Шалыгина А.М., Волокитина З.В. Методы исследования молока и

СЕКЦИЯ 6. Экономические науки

Ложкина А.С.

*студентка Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского
государственного университета (ВШМ СПбГУ)
Дипломант IV Всероссийского Конгресса молодых ученых, III Сессия
научной школы “Разработка инновационных стратегий и
инструментов управления и развития экономики”*

Теоретические и концептуальные основы Нового государственного менеджмента

Новый государственный менеджмент (далее – НГМ) появился в результате проведения мероприятий по реформированию общественного сектора в англоязычных странах (Великобритании, Австралии, Новой Зеландии) в 1980-х гг.

В Великобритании разработка реформ началась в 1979 г. в форме инициатив, исходящих от органов государственной власти («сверху»), однако после 1979 г. большинство инициатив в сфере государственного развития исходили «снизу», от населения и представителей местного самоуправления. [1, с.3] Произшедшие изменения включали следующие реформы и инициативы, отражавшие суть возникшего направления НГМ в Великобритании:

1. Произошла масштабная приватизационная программа в сфере экономической деятельности, продажа многих национализированных индустрий рабочим и акционерам.

2. Функции социальной политики, которые оставались в общественной сфере, подверглись процессам «менеджерализации» (managerialization) и «маркетизации» (marketization). Возросло количество попыток по созданию «квази-рынков» в общественном секторе путем «разукрупнения» организаций и построения контрактных (вместо иерархических) отношений. В центральном правительстве, например, стали создаваться «квази-автономные агентства», названные “next steps” agencies. Финансированием таких агентств занималось государство, но наблюдалось возросшее количество независимых провайдеров, готовых конкурировать за контракты.

3. Возросла значимость принципа «делать больше за те же средства» (doing more with less), обеспечения сравнительного преимущества (value for money), использования сравнительных индикаторов оценки деятельности.

4. Был осуществлен переход от технического обслуживания и управления (maintenance management) к управлению изменениями (management of change). Наблюдалось желание руководителей внедрить более активные, видимые и индивидуалистические формы лидерства в сфере предоставления общественных услуг. [1, с.3-6]

После издания книги Д. Осборна и Т. Гэблера «Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector» (1992 г.) принципы НГМ как практики государственного управления стали применяться в США, затем – в странах с развивающимися и переходными экономиками. НГМ стал подходом, отражающим требования развития конкуренции, приватизации, других положений «Вашингтонского консенсуса». С 1980-1990-х гг. НГМ стал представляться инструментом решения задач улучшения качества и повышения эффективности государственных услуг в результате трансформации взглядов на роль общественного сектора, обсуждаемых предпосылках о сходстве процессов управления в частном и общественном секторах, возможности внедрения новых подходов к государственному управлению. [2, с.52-53]

Н. Мэннинга и Н. Парисон, эксперты Всемирного Банка, проанализировали опыт проведения административных реформ в 14 странах различных регионов мира и выделили несколько крупномасштабных, общих для всех правительств целей преобразований: сокращение государственных расходов; повышение способностей властей к развитию и реализации политики; улучшение выполнения государством функций работодателя; повышение качества предоставления услуг и укрепление доверия к власти со стороны населения и частного сектора. [3, с.35-41]

Для достижения поставленных целей реформаторы сконцентрировались на организационных аспектах управления, пытаясь сделать его более экономичным, энергичным и эффективным. Эти три «Э», как отмечали Г. Питерс и Дж. Пьер, привели к глубоким изменениям в государственном секторе, большая часть которого оказалась «ориентирована на рынок как образец хорошего управления». [4, с.5]

Согласно концепции НГМ, предложенной Jan-Erik Lane, государство нанимает менеджеров, которые заключают договоры с «игроками» в экономике, лишенной прямого государственного вмешательства и регулирования, создавая условия для естественной конкуренции (natural competition). [5, с.10] Все взаимодействия регулируются конкурентными правилами, государство вступает в набор контрактных отношений, под которым понимается контрактное взаимодействие, состоящее из контрактов различной продолжительности и сложности.

Hood (1991) сформулировал ключевые доктринальные компоненты парадигмы НГМ в начале 1990-х гг.: 1) профессиональное оперативное/ «ручное» (hands-on) управление; 2) точные и явные стандарты и метрики деятельности, measurement management; 3) большой акцент на контроле конечных результатов; 4) разукрупнение организаций в общественном секторе; 5) усиление конкуренции в общественном секторе; 6) практические стили управления частного сектора в общественном секторе; 7) дисциплина и бережливость в пользовании ресурсами. [6, с.4-5] Перечисленные доктринальные компоненты отражали основные тренды: замедление роста государственного аппарата, приватизация и «квази-приватизация», «автоматизация» процессов производства и распределения государственных услуг. [6, с.3-4]

Позднее Hughes (2006) в статье, посвященной «новой парадигме», сформулировал четыре основных принципа, характеризующих НГМ: 1) менеджмент-управление (результаты и ответственность) – функция высшего порядка по сравнению с администрированием (следованием инструкций); 2) «прямые» экономические принципы (основанные на теории общественного выбора, теории «принципал-агент», контрактной теории, конкуренции и теории формы) являются основой управления в общественном секторе; 3) современные теории и практики менеджмента (в том числе гибкость в организации и наборе персонала) способны улучшить управление в общественном секторе; 4) предоставление услуг имеет общественную ценность для граждан. [7]

Формулирование принципов и парадигмы стало важным шагом в развитии НГМ, однако в некоторых странах наблюдалась тенденция поэтапного перехода к НГМ. Например, в Австралии 1980-е гг. характеризовались преобладанием пост-бюрократической модели НГМ, фокусе на внутренних реформах

и корпоративном управлении. Наиболее распространенные практики включали: корпоративное управление, основанное на общих и центральных целях; доступная и понятная программа бюджетирования; контрактная занятость для менеджеров; центральный контроль и мониторинг деятельности. Ключевыми целями было наделить властью государственных служащих и повысить качество управления менеджеров. 1990-е гг. характеризовались фазой «маркетизации», целью которой было устранить «провалы государства» с помощью рынка, путем создания рынков в общественном секторе, заключения контрактов для определения и регулирования отношений. [8, с.354-355]

Таким образом, основной посыл НГМ заключается в моделировании рыночных процессов внутри государственного сектора и заимствовании технологий управления, разработанных для частных компаний. Это выражается, прежде всего, в сокращении масштабов и ресурсов государственного управления (приватизация; децентрализация; дерегулирование; делегирование ряда государственных полномочий рыночным структурам; уменьшение расходов на государственный аппарат за счет его сокращения, реструктуризация и маркетизация; пересмотр обязанностей государства и отказ от некоторых из них, связанных, прежде всего, с социальным обеспечением населения) и усовершенствовании механизмов управления государственными финансами и бюджетом (конкурсный тендер; контрактная система внутри государственной службы, передача на подряд; введение режима платности ряда услуг для потребителей). [9, с.47-48]

Новая пост-конкурентная стадия НГМ явилась следствием перехода от фокуса на результатах и эффективности к достижению государственной цели создания общественной ценности. Соответственно, ключевым компонентом-признаком НГМ стала «общественная ценность» (public value). Общественная ценность была определена как «многомерная» концепция, отражающая коллективно выраженные, политически опосредованные предпочтения граждан, сформированные не только конечными результатами, но и посредством процессов, способных установить доверие и справедливость. [8, с.358] Другое определение общественной ценности – ценность, сформированная государством посредством предоставления услуг, законодательное регулирование и другие действия. [10,

с.4] Moore (1995) полагал, что создание общественной ценности – ключевая деятельность государственных управленцев, а создание индивидуальной ценности происходит в результате действий менеджеров в частном секторе. [8, с.358]

Эффективность традиционной модели государственного управления с присущей ей иерархической подчиненностью и централизацией управленческих решений ставится под сомнение при реализации концепции НГМ, основное внимание уделено переходу к постбюрократическому, менеджериальному миру. Согласно М. Барзлей, существуют различия между традиционно-бюрократическими и постбюрократическими моделями [11, с.219-220]:

Таблица. Сравнение традиционно-бюрократической и постбюрократической моделей управления

Элемент сравнения	Традиционно-бюрократическая модель управления	Постбюрократическая модель управления
Фокус и цель функционирования	собственные потребности и перспективы	потребности и перспективы потребителя
Основа функционирования	четкое распределение ролей и ответственности между работниками	сплоченность работников, действующих как одна команда
Оценка деятельности	по объему освоенных ресурсов и количеству выполняемых задач	по результатам, представляющим ценность для потребителей
Соблюдение правил и процедур деятельности	четкое следование установленным законом процедурам	изменение правил при появлении новых требований к производимым услугам

В целом, НГМ содержит компоненты постбюрократического и пост-конкурентного подходов с четким и центральным фокусом на целях. Целями государственных управленцев в этой парадигме было, помимо достижения поставленных задач, создание общественной ценности, поддержание доверия и удовлетворение коллективных

предпочтений граждан и клиентов. При этом, согласно Stoker (2006), создание общественной ценности возможно посредством сетевых (network) форм, в частности, государственные менеджеры должны уметь «управлять через создание сетей, быть открытыми к процессу обучения и привлекать ресурсы из разных источников». [12, с.41]

Менеджерияльная управленческая модель отдает приоритет подходу к государству как к служащему, основной функцией которого является производство общественно значимых услуг. При этом модель «клиентоориентированного» государства придает новый смысл понятию «эффективность». В традиционно-бюрократической модели управления эффективным признается решение, принятое по рационализированной процедуре. В менеджерияльной управленческой модели закладывается другая – экономическая – трактовка эффективности. Именно она «есть то, что отличает государственный менеджмент как набор принципов и практики от более привычного “государственного управления”». [13, с.221]

L. J. O'Toole и K.J. Meier (1999) выделяют ключевые концепции при рассмотрении НГМ как структурного явления: иерархия, сеть (network) и менеджмент/управление. Иерархии и сети – структурные образования, ключевой особенностью которых является сила формальной власти и право принуждения. Власть принуждения придает стабильность системе, однако стабильность может быть и продуктом иерархии. Иерархия способна создать институциональную поддержку для текущего набора операций, информационных систем, ценностей, предлагая возможности для осуществления стабильных и последовательных преобразований, операционное статус-кво. Таким образом, формальная организация способна координировать множество усилий и попыток, направленных на достижение общих целей без ограничения способностей индивидов-лиц, принимающих решения. В любом случае, государственные агентства НГМ создают структуры, основанные на иерархических принципах. В то же время, иерархии могут быть встроены в сети, контролируемые другими индивидуумами и организациями. [14, с.508-509] Роль «внешней среды» в НГМ обусловлена неопределенностью относительно менеджерияльных действий, поведения и выбора. Чем больше менеджеров в сети или иерархии, тем сильнее неопределенность и тем значимее роль внешней среды.

Несмотря на существующие разногласия о роли государства и форме государственного вмешательства в предоставлении государственных услуг, классическая формулировка сущности НГМ основана на семи доктринах: 1) фокус на «оперативном управлении» (“hands-on”) и «предпринимательском менеджменте» (“entrepreneurial management”), в противоположность традиционному бюрократическому фокусу государственного администрирования; 2) точные стандарты и метрики деятельности; 3) акцент на контроле конечных результатов деятельности (“output controls”); 4) важность «разукрупнения» (“disaggregation”) и децентрализации государственных услуг; 5) переход к продвижению и развитию конкуренции в предоставлении государственных услуг; 6) акцент на стилях менеджмента в частном секторе (“private sector styles of management”) и их верховенстве; 7) продвижение и развитие дисциплины и «бережливости» (“parsimony”) в процессе аллокации ресурсов. [15, с.9-10]

Список литературы

1. Ferlie E. The new public management in action. Oxford University Press, 1996.
2. Баранов И. Н. Новый государственный менеджмент: эволюция теории и практики применения // Российский журнал менеджмента. 2012. Т. 10. № 1.
3. Мэннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления: международный опыт. М., 2003.
4. Peters G., Pierre J. Introduction: The Role of Public Administration in Governing // Handbook of Public Administration / ed. by B. Peters, J. Pierre, London, 2003.
5. Lane, J.-E. New public management. Routledge, Taylor&Francis Group: London and New York, 2001.
6. Hood, C. A Public Management for All Seasons? // Public Administration 69(1), 1991.
7. Hughes, O. The New Pragmatism: Moving beyond the Debate over NPM. // *10th Annual International Research Symposium on Public Management*, 10–12 April 2006. Glasgow, Caledonian University, Scotland, 2006.
8. O'Flynn J. From New Public Management to Public Value: Paradigmatic Change and Managerial Implications // *The Australian Journal of Public Administration* 66 (3), 2007.

9. Красильников Д.Г., Сивинцева О.В., Троицкая Е.А. Современные западные управленческие модели: синтез New Public Management и Good Governance// ARS ADMINISTRANDI. № 2, 2014.
10. Kelly, G., G. Mulgan and S. Muers. Creating Public Value: An Analytical Framework for Public Service Reform. Discussion paper prepared by the Cabinet Office Strategy Unit, United Kingdom, 2002.
11. Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М., 1998.
12. Stoker, G. Public Value Management: A New Narrative for Networked Governance? // *American Review of Public Administration* 36(1), 2006.
13. Сморгунов Л.В. Государственная политика и управление. В 2 ч. Ч. 1. Концепции и проблемы государственной политики и управления. М., 2006.
14. O'Toole L. J., Meier K.J. Modeling the Impact of Public Management: Implications of Structural Context // *Journal of Public Administration Research and Theory* 9 (4), 1999.
15. McLaughlin K., Osborne S.P., Ferlie E. New Public Management: Current Trends and Future Prospects. ROUTLEDGE, Taylor&Francis Group: London and New York, 2002.

Пантелеева А.А.

Магистр менеджмента

ФГБОУ «Оренбургский государственный университет»

Формирование транспортной системы - ключ к развитию цивилизаций

История транспорта неразрывно связана с разными периодами становления человеческого общества. Первоначально освоение новых земель осуществлялось преимущественно морским и речным транспортом (лодки, плоты и др). Постепенно со становлением государственности стали строиться и дороги. Период постройки первых дорог приходится еще на древние времена. По таким дорогам шли караваны с провизией, скакали гонцы со срочными новостями, проходили войска. В значительной степени развитию торговли способствовало первое

усовершенствование в области транспорта - изобретение колеса, оно, пройдя длительный путь конструктивного совершенствования, стало неотъемлемой частью машин.

Во время Средневековья в Европе преобладала феодальная раздробленность земель, любой груз, перевозимый через земли феодалов, а так же случайно оставленный или потерянный на этих землях, принадлежал землевладельцу («что с возу упало, то пропало»)[1]. Такое положение дел не только не способствовало развитию транспорта, но и всячески его замедляло.

Дальнейшее развитие транспорта осуществлялось параллельно с промышленным переворотом. Бурное становление индустрии, замена ремесленных мануфактур крупными промышленными предприятиями, рост числа машин на фабриках, все это во многом зависело от транспортной инфраструктуры эпохи и инноваций в данной области (изобретение парового двигателя).

В России происходили похожие процессы. Славян связывали с другими племенами торговые пути, один из путей шел из Бухары и Персии к Хвалынскому (Каспийскому морю), другой широко известный путь «из варяг в греки», соединявший Балтийское море и Финский залив с Днепром, Черным морем и юными странами. Эти торговые пути сыграли ключевую роль в формировании экономических предпосылок образования в IX в. древнерусского государства — Киевской Руси. А с появлением государства роль транспорта только усилилась как во внутренних, так и внешних торговых перевозках. Укреплению социально — экономических, культурных и политических связей способствовал Московский — Сибирский тракт, который на протяжении многих веков, и в последующем с постройкой Транссибирской железной дороги, являлся основной связующей нитью между европейской частью России и Сибирью.

Однако настоящий транспортный бум в России наступил во второй половине 19 века вместе с отменой крепостничества, развитием капиталистических производственных отношений, наступлением промышленного переворота.

В 20 веке, который ознаменовался важнейшими событиями в истории страны (переход от империи к СССР, Вторая Мировая война, «Холодная» война, «перестройка», «развал» СССР и др.), нельзя переоценить важность транспортной инфраструктуры, способствующей продвижению коммунистических идей, победе в Великой Отечественной войне и т.д.

Для начала 21 века характерен переход к качественно новому технологическому укладу и способу производства. Он основывается на использовании телекоммуникационных технологий, стремительном развитии интернет — бизнеса, создании глобальных информационно — финансовых центров и мобильных сетей связи. Все это способствовало развитию постиндустриального общества в большинстве стран и становлению «цифрового мирового пространства».

В связи с этим наиважнейшее значение приобретает выбор приоритетных направлений социально — экономической модернизации, а именно тех, которые относятся к наиболее перспективным с точки зрения общества с позиции полной и эффективной реализации конкурентных преимуществ государства, на основе внедрения инноваций. Одна из главных составляющих этого процесса - транспорт, являющийся основным элементом инфраструктуры, соединяющим воедино производство, распределение и потребление, гарантирующий бесперебойность трансконтинентальных товарных и пассажирских потоков.

В экономике нашей страны с каждым годом усиливается системообразующая роль транспорта. Конституцией РФ гарантировано единое экономическое пространство и свобода перемещения товаров, услуг и финансовых средств, все это возможно только благодаря опережающему и целенаправленному развитию, объединяющего в единое целое отрасли национальной экономики и социальные структуры. Он способствует устранению диспропорций в развитии субъектов РФ и неравенства доступности благ цивилизации городским и сельским жителям, обмену достижениями в различных отраслях хозяйствования, а так же в науке и культуре.

Учитывая важность развития транспорта в общем развитии российской экономики, государство определяет формирование транспортной политики как систему ориентиров. Основные принципы:

- государство несет ответственность за обеспечение устойчивого развития транспорта, за развитие стратегической транспортной инфраструктуры;
- при этом участие государства сводится к минимуму, при высокой степени контроля отрасли;
- для достижения поставленных целей используется финансово — налоговый механизм;

– рынок транспортных услуг должен развиваться за счет конкуренции транспортных операторов;

– развитие транспорта должно неотделимо от повышения транспортной доступности, а так же повышения экономичности, безопасности и экологичности используемой техники и технологий.

Общие шаги в этом направлении уже сделаны — принята и реализуется Транспортная стратегия развития России до 2020 года. В. В. Путин отметил, что «для нашей страны с ее огромной территорией современная и передовая транспортная инфраструктура - это поистине дорога в будущее, без всякого преувеличения. Она имеет стратегическое значение для экономического роста и качественного перехода экономики к инновационному пути развития». В программе указано, что программы и мероприятия должны соответствовать ряду ориентиров:

– общетранспортные ориентиры (нацеленные на достижение коммерческой цели предприятий, комплексов и регионов);

– общесоциальные ориентиры (направленные на увеличение подвижности населения в связи с доступностью услуг, снижением аварийности и др.);

– общеэкономические ориентиры (направленные на повышение качества, конкурентоспособности).

В полной мере реализация стратегии невозможно в связи с наличием некоторых проблем:

– целевые программы в рамках одного конкретного региона требуют доработок, изменений, а зачастую и дополнительных вложений из бюджета;

– для повышения конкурентоспособности при взаимодействии в иностранными компаниями, российский бизнес нуждается в новой технике и инновациях;

– в свою очередь разработка и внедрение инноваций в транспортную инфраструктуру требует немалых инвестиций, и хотя их объем ежегодно увеличивается, зачастую основной объем средств выделяется из бюджета в рамках целевых программ и грантов.

Инновации в основном разрабатываются и внедряются в области строительства развязок, мостов, переходов по зарубежным технологий с учетом опыта отечественных инженеров и особенностей нашей страны (например,

строительство и модернизация дорог перед Олимпиадой в Сочи 2014). Второе направление — экономичность и экологичность используемых материалов и топлива. Третье направление — организация эффективной транспортной системы в каком либо регионе или городе. В рамках последнего направления сейчас готовится к внедрению в Москве Интеллектуальная Транспортная Система— ИТС. Она представляет собой комплекс автоматизированных взаимосвязанных систем, решающих задачи управления дорожным движением

Цели создания такой системы:

- повышение качества транспортного обслуживания;
- обеспечение безопасности движения и перевозок;
- сокращение количества нарушений ПДД.

Как именно будет работать система разработчики не рассказывают, но достижение всех поставленных целей гарантируют.

Это лишь небольшое количество приоритетных инвестиционных направлений в области транспортной системы. К сожалению, несмотря на значимость дорог и транспорта в России, в большей степени именно государство выделяет деньги на подобные программы и проекты. Это основная причина того, что с точки зрения глобальных логистических рынков Россия находится на этапе формирования и консолидации отрасли, существенно уступая не только западным, но и восточноевропейским странам по качеству и комплексу услуг, предоставляемых государственными национальными транспортными компаниями, а так же частными фирмами, занимающимися логистикой или близкому к этой отрасли направлению.

Литература

1 Курников, Е. В. Транспорт и эффект мультипликатора : транспортные ориентиры социально-экономического развития России / Курников Е. В. // Российское предпринимательство, 2013. - N 11, вып. 1. - С. 98-102

2 Мишарин, А. С. Инновации - определяющий вектор развития транспорта / А. С. Мишарин // Транспортное строительство, 2010. - N 2. - С. 4-5. - Перепечатано из журнала "Транспорт Российской Федерации" за 2014 г. N 5, С. 12-13 с разрешения редакции

3 Рогова, Р. Н. Модернизация российской экономики:

инновации в области транспорта / Р. Н. Рогова, Е. В. Мартынова // Автотранспортное предприятие, 2012. - № 7. - С. 32-34

4 Шайкин, В. И. Обсуждаем стратегию развития транспорта России до 2020 года / В. И. Шайкин // Автотранспортное предприятие, 2014. - № 4. - С. 2-5

СЕКЦИЯ 7. Филологические науки

Агабекян Н. А., Шавернева Е. В.

*Учителя английского языка БОУ СОШ № 35,
ст. Новотитаровская, Краснодарский край, Россия*

Различные алгоритмы работы с текстом на уроках иностранного языка

Важнейшей составной частью ФГОС являются требования к результатам освоения основных образовательных программ (личностным, метапредметным, предметным) и системе оценивания.

Чтение - один из важнейших факторов формирования языковой компетенции, поэтому работа с текстом может быть многогранной и зависеть от уровня знаний учащихся, их возраста, мотивации к изучению иностранного языка, задач, которые ставит перед собой учитель на уроке иностранного языка, компетенций, на формирование которых нацелен урок.

Можно провести некие параллели при работе с текстовыми заданиями и с заданиями по аудированию.

Данные типы заданий будут отличаться по своей направленности, т.к. аудирование больше апеллирует к развитию навыков понимания и опирается на слух, при работе с текстом мы имеем перед глазами опору в виде текста непосредственно и заданий к нему.

Алгоритм работы с текстом зависит от решаемых на конкретном уроке задач, но в любом случае можно выделить основные этапы работы с текстом:

- Предтекстовый
- Текстовый
- Послетекстовый

Чтобы работа с текстом была успешной и создавала комфортную атмосферу на занятии, необходимы усилия, как со стороны педагога, так и со стороны учащихся.

В своей статье мы резюмируем задачи, выполняемые на каждом этапе работы с текстом как со стороны педагога, так и со стороны ученика, т.к. только подобные условия способствуют полному решению задач, поставленными перед нами ФГОС второго поколения.

Предтекстовый этап:

Задача учителя:

- Введение новых лексических единиц для облегчения понимания содержания текста (снятие языковых трудностей)
- Замена некоторых лексических единиц рисунками (иллюстрациями), так, чтобы учащиеся попытались угадать пропущенное слово перед прочтением текста.

Задачи учащихся:

- Учащиеся пытаются предсказать возможные лексические единицы, которые могут быть использованы в тексте
- Учащиеся устраивают «мозговой штурм», составляя список лексических единиц, которые могут быть ассоциированы с лексическими единицами текста
- Учащиеся пытаются предугадать содержание текста по его заголовку
- Учащиеся устраивают «мозговой штурм» пытаясь угадать содержание текста по его заголовку

Текстовый этап (Этап работы с текстом)

- Задачи учителя:
- Четкая формулировка вместе с учащимися задач при чтении текста
- Предварительная подготовка к уроку
- Задачи учащихся:
- Подтверждение мыслей по поводу содержания текста во время предварительной работы с ним.
- Удаление из текста слов, подготовка задания по вставке слов другими учащимися
- Изучение лексики
- Краткий пересказ текста

- Смысловые синтагмы, ударение, ритм и интонация текста
- Работа над произношением
- Нахождение в тексте умышленно допущенных ошибок (лексических, грамматических, смысловых, синтаксических)

Послетекстовый этап

Задачи учителя:

- Создать текст с пропусками (убрав некоторые лексические единицы).
- Учащиеся должны реконструировать текст, заполняя пропуски, предложенными в отдельном списке, учителем лексическими единицами. (Для учащихся более высоких уровней, возможно предоставление в списке излишних лексических единиц)
- Составление вопросов на понимание содержания текста

Задачи учащихся:

- Составить предложения в правильном логическом порядке
- Чтение текста и вставка пропущенной лексики, данной в скобках
- Переставить слова /буквы заголовка для последующей его реконструкции
- Расставить иллюстрации к тексту в верном порядке
- Придумать свой заголовок к тексту/к каждому абзацу текста
- Выполнить задания multiple choice/вопросы
- Составить свои собственные вопросы/задания на понимание текста в виде вопросов множественного выбора
- Описание /обсуждение иллюстраций, относящихся к теме текста
- Выполнение заданий к тексту, близких к экзаменационным заданиям – True, False, Not Stated//Расставить абзацы текста в правильном порядке// Найти заголовок к каждому абзацу текста

Как мы можем увидеть из указанных выше этапов, только в совместной деятельности учителя и ученика возможно достижение результатов, способствующих формированию навыков чтения, восприятия и понимания текста, что является

одним из важных факторов при овладении иностранным языком, повышению мотивации учащихся к изучению английского языка, формированию личности, в соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов.

Н. М. Будасова

*Магистрант, Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского
budasova.natalia@gmail.com*

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «АУТЕНТИЧНОСТЬ» В ПЕДАГОГИКЕ

Аннотация: Статья посвящена проблематике понятия педагогической аутентичности методических материалов в преподавании иностранного языка. В статье критически рассматриваются три аспекта понятия «аутентичность»: обязательный статус носителя языка как отправителя, так и получателя сообщения; отсутствие педагогической функции текста; аутентичность восприятия учащимися.

Ключевые слова: аутентичный текст, критерии аутентичности, методический материал.

Abstract: The article considers the problems of defining the concept of pedagogic authenticity applied to resource materials in teaching foreign languages. Three components of “authenticity” definition are scrutinized in the article, they are: a binding status of a native speaker for both producer and receiver of a text; non-educational function of a text; authenticity of its reception by students.

Key words: authentic text, authenticity criteria, resource material.

Непросто осмыслить и дать четкое определение понятию «аутентичность», применяемому относительно методических материалов в преподавании иностранных языков. В сущности, «аутентичный» стало одним из тех качественных прилагательных, которые имеют слишком много оттенков значения. Чаще всего аутентичность трактуют как очевидную характеристику. Она подразумевает настоящее, истинное, подлинное, действительное. Напротив, тексты, не получившие такой характеристики, являются ненастоящими, искусственными,

ненатуральными. Таким образом, аутентичность является качеством, присущим одним текстам, но несвойственным другим; это понятие, заслуживающее признания и требующее подробного рассмотрения.

Когда аутентичность рассматривают как неочевидную характеристику, то чаще всего обращаются к определению по критерию статуса отправителя и получателя сообщения. Этот критерий используется, когда аутентичность определяют как все, входящее в широкий корпус устных и письменных одноязычных текстов, произведенных носителями языка для носителей того же языка [Носович, Мильруд, 1998].

Однако если рассматривать методические материалы по языку, преподаваемому в качестве родного, прежде всего, необходимо учесть, что составители текстов в них — почти всегда носители языка. При этом язык изложения в учебниках для них не менее родной, чем когда они пишут для других носителей за рамками учебного пособия. А также примем во внимание, что эти тексты предназначены и используются по большей части учителями-носителями и учениками-носителями того же самого языка. Здесь, однако, возникает вопрос, можно ли называть учеников «носителями», принимая во внимание, что они находятся только в процессе изучения родной речи. Очевидно, что их культурно-лингвистическая компетенция в разной степени отличается от компетенции взрослого продвинутого пользователя.

Можно сделать вывод, что именно попытка адаптировать текст к ограниченному знанию ученика не позволяет присвоить ему характеристику аутентичности. Но такая практика (а именно, попытки видоизменить текст, подстраивая его к предполагаемым возможностям восприятия и понимания слушателя или читателя) существует во многих речевых взаимодействиях.

К примеру, журналист, автор статьи, примет во внимание особенности восприятия своего читателя; язык писателя будет весьма различаться в политической газете и в светском глянцево-журнале. В штате многих периодических изданий существует должность помощника редактора, или рерайтера, который изменяет тексты в соответствии с ограниченными грамматическими и лексическими параметрами.

Другая ситуация, когда мать инстинктивно упрощает свою речь, делая ее доступной для понимания ребенком. Она избегает определенных тем, принимая во внимание имеющиеся у ребенка

знания, не употребляет некоторые лексемы или фразы, использует жесты и мимику и т.д.

Узкий специалист, поясняя особенности своей работы для широкой публики, будет стараться применять «упрощённый» язык, не применяя профессиональный жаргон и не вдаваясь в специфику и детали, нежели в общении с коллегами.

Несмотря на противоречия внутри приведенных примеров, все вышеперечисленные интеракции принято считать аутентичными. Ведь ученики, изучающие родной язык, не являются полноценными носителями языка, а особую трудность представляет определение того порогового уровня знаний, за которым пользователя можно считать носителем языка. Итак, разница в уровнях владения языком между автором методического материала и предполагаемым пользователем — крайне распространенное явление, и отнюдь не уникально в отношении преподавания родного или иностранного языка. Следовательно, невозможно присвоить тексту характеристику аутентичности на основании одного только критерия по статусу носителя языка как отправителя так и получателя речевого сообщения.

Вне всякого сомнения, именно поэтому другие в своих определениях аутентичности пытались опираться на такой фактор как намерения говорящего или назначение речи. Аутентичным называют любой текст, не имеющий педагогической функции, то есть изначально задуманный не с целью обучения [Мильруд, 2011].

Выходит, что каждый пример методического материала — неаутентичный, а текст, не имеющий педагогической функции, в свою очередь, — аутентичный. Такое определение исключает огромную категорию материалов из категории аутентичных. Это тексты на плакатах, в фильмах, по телевидению и на радио, которые могут оповещать об опасности курения, призывать к бережному отношению к природе, говорить о безопасности дорожного движения и многом другом. Все они, очевидно, направлены на просвещение, то есть имеют четкие педагогические цели. Однако это не мешает им быть аутентичными примерами речи.

Оказывается, что педагогическое намерение в использовании языка — столько же хрупкий критерий для определения аутентичности, сколько относительная компетенция реципиента. Эти два критерия могут оказаться неотъемлемыми

частями описания того, что мы имеем ввиду под понятием «аутентичный», но очевидно, недостаточными для формирования пригодного определения.

Необходимо подчеркнуть, что аутентичность педагогического текста также зависит от аутентичности его восприятия изучающими язык.

Являются ли задания на базе аутентичного текста более аутентичными нежели обычное упражнение из учебника? Ведь слишком часто использование аутентичных материалов на уроке — это всего лишь предлог для разъяснения сложностей из предложенных материалов и для выполнения упражнений на их отработку.

Поскольку основное время и внимание учащегося уделено именно упражнениям и пояснениям, то, вероятнее всего, он будет учиться на их основе, нежели опираясь на сами материалы. Изучающий иностранный язык всегда будет склонен воспринимать использованный на уроке аутентичный материал скорее как средство обучения языку. Изначальные функции текста: развлекательная, информационная, мотивирующая и пр., — всегда так или иначе искажаются методической функцией.

Литература

1. Носонович Е.В., Мильруд Р.П. Критерии содержательной аутентичности учебного текста // Иностранные языки в школе, 1999. – № 2. – С. 6-12.
2. Мильруд Р.П. Методика преподавания английского языка. М., 2011.

Пигарева В.Э.

Магистрант факультета «Иностранные языки»

Педагогического института «НИУ «БелГУ»

pigareva.viktorija@qip.ru

Имя Зинаиды Райх в истории искусства 20 века

Это имя было на устах каждого интеллигентного и воспитанного человека, который вел активную светскую жизнь и посещал театры. Она была самой известной актрисой 30-х годов. Красавица-брюнетка, она имела ошеломительный успех у

мужчин. Роковая женщина, которая блистала как огонек волшебной звезды на небосклоне. Она прожила счастливую, но в то же время короткую и трагичную жизнь. Ее смерть была жестока и непредсказуема, до сих пор обстоятельства расправы с ней окутаны завесой крошечной тайны. Но такова судьба: она решила все по своему, никому не подвластному сюжету. Зинаида любила всем своим сердцем и душой. Поклонники ее творчества, спутники жизни и простые почитатели ее филигранного таланта – любили её.

Актриса теряла близких и родных людей, переживала горечь расставания и потерь. Даже будучи одна с двумя детьми на руках, Зинаида оставила свое честное и благородное имя в истории. Её взаимоотношения с поэтом Сергеем Есениным – ещё одна нелегкая страница в биографии. «Поэт из народа» влюбился, как юнец, в то время как сердце Зинаиды было занято – за ней ухаживал Алексей Ганин. Но Есенин был настойчив в проявлении своих чувств, и Зинаида не смогла ему отказать: актриса согласилась на предложение стать его женой. Они тихо обвенчались в церкви под Вологдой. В браке родились дети: Татьяна и Константин. Своим отцом они считали Всеволода Мейрхольда, который воспитал их в достатке и в любви. Всеволод безгранично любил Зинаиду – эталон красоты, женственности и утонченности. Судьба актрисы никого не оставляет равнодушным и сейчас. Её светлое имя всегда будет значимым и важным для истории искусства. [3]

Зинаида оставила родной дом и переехала в Петербург. Она устроилась на работу в редакцию, где весной 1917 года произошло знакомство с молодым талантливым поэтом Сергеем Есениным.

Квартиру в Москве молодые не нашли, жили отдельно. Скоропалительный брак не смог сразу сплести «веточками винограда» Зинаиду и Сергея. Слава Сергея разрасталась, по свидетельству Лидии Чуковской, «многих женщин пленяли его стихи, красивое напудренное лицо и искусно завитые пшеничные локоны». Но к поклонницам он был равнодушен. Его больше интересовал его успех и внешний вид при декламации собственных стихотворений.[2]

Зинаида Райх забеременела и уехала рожать в родной дом в Орел. Бесконечные «посиделки» с друзьями, толпы поклонниц, праздный образ жизни не приняла бы не одна здравомыслящая женщина, а Зинаида себя уважала. Но поэт не изменил образа

жизни и тогда, когда Зинаида вернулась в Москву с годовалой дочкой Татьяной на руках. Не спасло и рождение сына. Есенин не признал его. Когда одумался, и в нем проснулись отцовские чувства, было уже поздно. Дочь Таня вообще не тянулась к родному отцу, так как не запомнила его в детстве. Константин прожил яркую и в тоже время трудную жизнь. Обида в душе у детей наверняка осталась.[1]

Рис.1. Зинаида Райх с дочкой Татьяной и сыном Константином

Есенин попросил своего друга Анатолия Мариенгофа убедить Райх в том, что он завел роман «на стороне» с другой женщиной. Зина поверила и уехала. Поэт увлекся известной американской танцовщицей Айседорой Дункан. Зинаида, отчаявшись устроить тихую семейную жизнь, подалась на театральное поприще. Она поступила в Высшие театральные мастерские, где преподавал знаменитый Всеволод Мейерхольд.[5]

Всеволод Эмильевич всерьез увлекся талантливой красавицей-ученицей. Он был женат, воспитывал трех дочерей, но любовь к яркой и обольстительной студентке, которая была на 20 лет его моложе, затмила все. Режиссер предложил Зиночке выйти за него замуж, предварительно спросив разрешения у

Есенина. Тот, кривляясь, поклонился и сказал: *«Сделай милость. По гроб буду благодарен»*. Мейерхольд усыновил его детей. Он по-настоящему полюбил и Таню, и Костю и стал для них примером на всю жизнь и воспитал их достойными людьми. Вскоре Райх стала примой театра Мейерхольда. Труппа невзлюбила жену режиссера. Ходили слухи, что она двигалась по сцене как «корова», и для нее создавали выгодные мизансцены, где ее фигура выглядела бы в благоприятном свете. Мейерхольду пришлось выгнать из театра Марию Бабанову и Эраста Гарина. С этими актерами у Зинаиды произошел конфликт. Впрочем, многие роли Зинаида действительно исполняла талантливо. Едва она стала популярной и востребованной актрисой, Есенин вдруг осознал, кого он потерял. В нем проснулись и отцовские чувства. Он яро требовал возможности общаться и видеться с детьми, начались тайные свидания Зинаиды с бывшим супругом. Мейерхольд знал о них, но терпел. Смерть Есенина была для нее тяжким и невыносимым ударом в самое сердце. На его похоронах она произносила такую душеспасительную фразу: *«Ушло мое солнце...»*. [3]

На сцене Райх порой не контролировала себя, она прибывала в долговременной истерике. И если зрителям такие яркие проявления чувств могли показаться лишь глубоким проникновением в роль, то Мейерхольд знал: это симптомы страшной болезни. Еще в 1921 году 26-летняя Зинаида перенесла страшные болезни – волчанку и сыпной тиф. Спустя время стали проявляться признаки отравления мозга сыпнотифозным ядом. Это, как правило, приводило к помешательству. Лучшим лекарством была работа и дети. Об этом знал режиссер и любящий муж, и до какой-то поры это помогало. Но в 1937 году началась очередная жестокая травля Мейерхольда. Зинаида понимала, чем все может закончиться. И с ней случился приступ. Она кричала, что пища отравлена, увидев стоящих у окна близких, опасаясь выстрела – требовала отойти подальше. Вскакивала по ночам, пытаясь не одетой вырваться на улицу. Врачи советовали поместить ее в психиатрическую лечебницу. Но Мейерхольд не позволил этого сделать. Он кормил ее с ложечки, терпел, когда жена гнала его прочь, не узнавая. И действительно, вскоре к ней вернулся рассудок и ясный ум. А в январе 1938-го Зинаида в последний раз вышла на сцену и после завершающей фразы горько разрыдалась. Вскоре начались невыносимые допросы. Театр закрыли. Райх написала письмо

Иосифу Сталину. Говорят, она грозила приоткрыть занавесу тайны и озвучить истинные причины гибели Есенина. А через несколько дней в ее квартиру через балкон пробрались двое неизвестных мужчин. Она сидела в своем кабинете за столом. Изверги подкрались к ней сзади. Один держал, а другой наносил точечные удары ножом в сердце и шею. От криков проснулась домработница Лидия. Но едва она оказалась в комнате, как получила тяжелый удар в голову. Шум услышал дворник. Он видел, как убийцы, быстро выскочив из подъезда, «шмыгнули» в «черный воронок». Вскоре домработницу арестовали и отправили в лагерь, бесследно исчез и дворник. После похорон Райх ее детей выселили, а в их квартиру въехали любовница Берии и его водитель. Через полгода Мейерхольда расстреляли как «шпиона английской и японской разведок»...[4,с.72]

Так и закончилась жизнь величайшей актрисы и просто достойной уважения женщины Зинаиды Райх. Обстоятельства ее гибели так и остались загадкой. Во времена правления Сталина гибли самые талантливые, умные и подающие надежду люди. И эта хрупкая женщина осталась в памяти миллионов поклонников, соискателей творчества и знатоков биографии Сергея Есенина. Вечная память и почитание Зинаиде Райх! Всех душистых полевых цветов и мерцательных звезд ей на небе!

Список литературы

1. Варшавский Л. Г. К биографии Сергея Есенина (Зинаида Райх и Сергей Есенин) / Русская литература № 3 / Л. Г. Варшавский, Н. И. Хомчук. – М.: Просвещение, 1976 г. с. 160-169
2. Есенина Т. С. Зинаида Николаевна Райх / сб. Есенин и современность / под ред. Базанова М., Прокушева Ю. – Москва: Современность, 1975, с. 357-374
3. Кучкина О. А. Зинаида Райх. Рок / Серия: роман-биография / О. А. Кучкина. – Искусство XXI век, 2011 г., с. 232
4. Гольцова А. В. Сергей Есенин и Зинаида Райх / А. В. Гольцова. –г.Орел. Вешние воды, 1995 г., с. 88
5. Алешин В. Тайна смерти Зинаиды Рейх [электронный ресурс] / В. Алешин. – <http://fakeoff.org/culture/tayna-smerti-zinaidy-raykh>

Сараева К.И.

*Магистр филологии, преподаватель кафедры французской филологии
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия, sarakristina@yandex.ru*

**Презентация художественного произведения посредством
анонса: языковые средства актуализации оценочного кода**

Читатель, как и любой человек, нуждается в социальном общении. Литература – одна из тем для поддержания беседы или установления контакта, наравне с модой, политикой, кино, погодой и т.д. Соответственно, важно иметь актуальные и свежие темы для обсуждения. Массовая культура характеризует специфику производства и распространения культурных ценностей, интегрируя их в единое целое и адаптируя индивида к жизни в таком обществе, формируя его систему ценностей [Мордовина, Шилова 2009]. Желание же принадлежать к группе, как элементу массовой культуры и противопоставляя эту группу массам, является врожденным у человека, и берет свое начало в те времена, когда люди объединялись ради выживания. Для современного человека потребность в принадлежности к группе является возможностью заработать большую значимость личной и социальной отличительной черты. Согласно теории социальной идентификации, важная роль в чувстве собственной значимости индивида принадлежит его идентификации с определенной группой, поэтому люди придают большую важность тому, чтобы принадлежать какой-либо общности и тому, как эта общность оценивается другими. И для успешной социализации в группе индивид следует принятым в ней нормам и перенимает групповое видение и оценку окружающего мира [Kassin, Fein 2013].

Прежде чем читать какое-либо произведение, читатель желает знать, какие именно идеи будут представлены в книге, соответствуют ли они его мировоззрению. В связи с изобилием художественной литературы, такой читатель нередко прибегает к предварительному изучению анонсов художественных произведений, чтобы выбрать именно то, что ему будет интересно. Текст анонса художественного произведения может сообщать читателю о том, что само произведение является значимым и важным в его системе ценностей, для его социального окружения при помощи особого текстового кода – оценочного. К элементам оценочного кода мы относим следующие текстовые элементы:

1) лексические единицы различных частей речи – существительные, прилагательные, глаголы, числительные – указывающие на популярность и высокие продажи данного произведения:

«бестселлер», «хит продаж», «в десятке самых популярных книг для...», «культовое произведение XX века»; (примеры здесь и далее взяты с интернет-сайта <http://www.ozon.ru/>)

«wildly popular the world over» (англ.: *«широко популярен по всему миру»*), *«this book has topped the charts»* (англ.: *«эта книга была на вершине рейтингов»*). (Примеры здесь и далее взяты с интернет-сайта <http://www.amazon.com/>, перевод – наш)

Эти кодовые элементы, выраженные преимущественно посредством существительных и прилагательных, указывают потенциальному читателю, что данное произведение пользуется популярностью, возможно, многие его знакомые уже читали его, оно в моде и очень актуально;

2) лексические единицы, указывающие на уникальность и исключительность данного произведения, выраженные при помощи прилагательных с определенным значением, в превосходной степени, либо придаточных предложений:

«один из самых поразительных романов», «единственная история», «самый ожидаемый роман», «поразительный дебют»;

«the first in the phenomenal series by bestselling author» (англ.: *«первый в феноменальной серии произведений от автора бестселлеров»*), *«his most extraordinary book»* (англ.: *«его самая необычная книга»*).

Все приведённые примеры характеристики произведения стремятся сообщить читателю, что это произведение имеет отличительные черты, что оно знаменито;

3) информация об экранизации, постановке на сцене:

«экранизация в Голливуде», «неоднократно экранизированный», «этот роман ставят в лучших театрах мира»;

«one of our most acclaimed writers of stage and screen» (англ.: *«один из наших самых горячо приветствуемых публикой авторов театра и кино»*), *«feature film has been adapted»* (англ.: *«художественный фильм был снят»*), *«based upon this novel»* (англ.: *«по мотивам этого романа»*);

Подобные кодовые элементы сообщают читателю, что данное произведение заинтересовало также продюсеров и

режиссеров, что роман настолько интересен, что по нему снимут фильм/поставят спектакль, так как режиссер хочет показать свое видение этого романа, что это не просто рядовой роман и беллетристика, а успешное произведение, и что более ценно, позже можно будет также посмотреть и фильм/спектакль и сравнить свои ощущения от прочитанного и от увиденного;

4) указания о призах и наградах, которых удостоилось это произведение, либо автор этого произведения за другие свои работы, чаще всего актуализированные посредством соответствующих существительных и глаголов:

«именно за него в 1998 году Сарамаго получил Нобелевскую премию», «лауреат премии «Большая книга» (2007 г.), многочисленных российских и израильских литературных премий»;

«He won the TV Book Club 'book of the series'» (англ.: «Он выиграл приз телевизионного книжного клуба «Лучшая книга сериуса»)), «Named one of the best fiction books of 2014 by The New Yorker, The Guardian, The Independent and Glamour» (англ.: «Названа одной из лучших художественных книг 2014 года газетой Нью Йоркер, Гардиан, Индепендент и журналом Гламур»).

Важно отметить, что упоминаемая премия должна быть широко известна. Так не вызывает сомнения, что о существовании «Нобелевской премии» известно любому человеку со средним образованием, «Гонкуровская премия» – известна жителям Франции, «Пулитцеровская премия» – жителям США, имеющим хоть какое-то представление о литературе. Если награда или место в рейтинге присуждается каким-либо медиа изданием, то оно тоже, соответственно, должно быть «на слуху», отражать «глас народа»;

5) оценка авторитетным для читателя источником (медиаличность, газетный критик и т.д.), выраженная посредством прямой речи, при этом указание источника оценки чаще всего следует за самой цитатой высказывания.

««When I'm on the set with young actors and sometimes you meet people in life who you feel they are a little confused and they want to be re-centered, there are two books that I always recommend. One of them is Siddhartha, and the other is The Alchemist». Russell Crowe» (англ.: «Когда я на съемках фильма с молодыми актерами, или иногда ты встречаешь в жизни людей, которые, как ты чувствуешь, немного сбились с курса, и они хотят снова

найти свой путь, есть две книги, которые я всегда им рекомендую. Одна из них это «Сиддхартха», а вторая – «Алхимик»». Рассел Кроу»).

Читая отзыв такого знаменитого актера о книге, которую он советует, как способ найти себя в жизни, при этом сравнивая и ставя их в один с другой, известной философской притчей Г. Гессе. Стоит заметить, что, даже если читатель не знаком с этим произведением и даже не знает, кто его написал – во всяком случае, ему должно быть знакомо имя Сиддхартха как одно из имен Будды. Это, естественно, говорит о том, что произведение должно быть серьезным.

«Признаюсь, что книга Александра Шабашкевича захватила меня буквально с первой строки и не отпускала до самого конца. В Америке о таких книгах говорят «page turner», что, в общем, не имеет адекватного перевода на русский; имеется в виду, что страницы как бы сами собой перелистываются, не отпуская читателя. И это в полной мере относится к этой книге» В. Познер.

Для потенциального читателя благоприятный отзыв такого известного тележурналиста, ведущего и продюсера многих популярных передач, является очень авторитетным и весомым.

Следует отметить, что для оценочного кода нет разницы, приводится ли высказывание эксперта в литературе, профессионального критика или просто известного человека, такого, которого на сегодняшний день называют «селебрити» (от англ.: *celebrity* – знаменитость) – то есть человека, который появляется в светской хронике, на телевидении и радио, даже если это не связано напрямую с его профессиональной деятельностью. Использование отзывов знаменитостей в тексте анонса имеет такие же преимущества, как и привлечение знаменитостей к печатной рекламе или рекламе на телевидении. Во-первых, знаменитости привлекают внимание к товару – в данном случае, к произведению. Во-вторых, они «являются доказательством» преимуществ представляемого продукта (произведения) и подтверждают это своим именем и оказываемым им доверием. В-третьих, знаменитости служат ролевой моделью для широкой публики. Их образ, их успех и социальный статус являются показателями, к которым стремится реципиент рекламы [Flath, Klein 2014]. Для реципиента этот кодовый элемент транслирует один из путей приобщения образу жизни интересной ему социальной среды, внедряет в его

сознание определенные ценности, пропагандирует образ жизни, а не только информирует его о достоинствах представляемого произведения. [Ежова 2010]. Принимая во внимание, что реципиент стремится подражать своей ролевой модели, будет иметь желание прочитать произведение, о котором он/она делает отзыв. Более того, скорее всего читатель будет иметь такое же мнение об этом произведении, либо вообще не пытаться составить собственное мнение, довольствуясь уже самим фактом того, что прочитал то же произведение, что знаменитость, которой он симпатизирует.

Литература

1. Мордовина, Л.В., Шилова, А.Н. Феномен массовой культуры в современном обществе // Аналитика культурологии. Выпуск № 14. – 2009. – С.25-29
2. Kassin, S., Fein, S., Markus, H. Social Psychology // Cengage Learning, 2013. – 752 p.
3. Flath, B., Klein, E.. Advertising and Design: Interdisciplinary Perspectives on a Cultural Field // Verlag, 2014 –232 p.
4. Ежова, Е. Н. Медиа-рекламная картина мира: люди и вещи // Изд-во Ставропольского государственного ун-та, 2010. – 176 с.

Л.С. Степанова

Студент 4 курса ИЗФир, СВФУ им. М.К. Аммосова

К.Г. Егорова

Старший преподаватель КВЯиС ИЗФир, СВФУ им. М.К. Аммосова

КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В статье рассматривается содержание концепта «счастье» в языковом сознании носителей якутского языка. Материалом исследования являются данные Якутского ассоциативного словаря. Массовый свободный ассоциативный эксперимент проводился с 2005 по 2010 годы среди студентов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, включая его филиалы в промышленных городах Мирный и Нерюнгри. В качестве респондентов в эксперименте приняли участие около 2000 студентов, носителей якутского языка, примерно одинаковое

количество мужчин и женщин, обучающиеся по разным специальностям.

Ключевые слова: концепт, языковое сознание, счастье, ассоциативный эксперимент, ассоциативный словарь

В XXI в. активно начинает развиваться направление в лингвистике, в котором язык рассматривается во взаимосвязи с сознанием народа, а не просто как орудие и способ коммуникации и познания между индивидами. Нельзя изучать язык отдельно от сознания народа, ведь оно играет важную роль при понимании и объяснении многих сторон языка. Мы часто слышим, что без языка не было бы народа, но и без народа не было бы самого языка. Начиная с рождения, ребенок вместе с родным языком усваивает культуру, традиции своего народа, и вместе с этим, конечно же, формируется и сознание представителя определенной нации. Все тонкости культуры отражаются в языке, который уникален и своеобразен, поэтому нет ни одной культуры, которая была бы идентичной с другой культурой.

К настоящему времени в отечественной лингвистике довольно много работ, исследований, посвященных понятию «концепт», и работ, в которых стараются объяснить значение этого термина как можно более в полной и точной степени.

В исследовании И.А. Стернина концепт рассматривается как комплексный мыслительный образ, являющийся операционной единицей мышления и вербализируемый в процессе коммуникации теми или иными речевыми средствами [3, с. 119].

Интересным представляется определение концепта у В.И. Карасика: «концепт – это идеал, включающий абстрактные, конкретные ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, спрессованную историю понятий [2, с. 166].

Концепт «счастье» по мнению Воркачева С.Г. относится к метафизическим концептам. Это ментальные сущности высокой либо предельной степени абстрактности, они отправляют к «невидимому миру» духовных ценностей, смысл которых может быть явлен лишь через символ – знак, предполагающий использование своего образного предметного содержания для выражения содержания абстрактности [1, с. 47-58]. У каждого человека свои представления о счастье, под определением «счастливый» человек каждый понимает что-то свое, например, человек, который не считает себя счастливым, может быть

примером счастливого человека для других людей, а тот, кто каждый день проживает, чувствуя себя самым счастливым человеком на Земле, может выглядеть несчастным в глазах у остальных. Также как и понимание «счастья» индивидуально, так в целом и концепт «счастье» может отличаться у разных народов.

Результаты ассоциативного эксперимента у якутов можно представить в виде следующей таблицы, где первый столбец называет нам слово-реакцию на слово-стимул «дьол»/счастье, а во втором столбце указана частотность реакций (табл.1):

Таблица 1

үөрүү / радость	311
соргу / благополучие	92
таптал / любовь	72
олох / жизнь	64
оҕо / ребенок	49
сор / несчастье	42
саргы / благополучие	39
дьиэ кэргэн / семья	28
харчы / деньги	24
үөрүү-көтүү / счастье-радость	21
үчүгэй / хороший	15
толору ыал / полная семья	13
доруобуйа / здоровье	11
үөрэх / образование	10
баар / есть	9
дьиэ / дом, эйэ / мир	7
дьол / счастье, ийэ / мать, киһи / человек, семья	6
баай / богатый, дьоллоох / счастливый, күн / солнце, день, кэрэ / красота, санаа / думы, сырдык / светлый, үтүө / добрый	5
дьиэ-кэргэн / семья, иэйии / вдохновение, ситиһии / успех, улахан / большой, хараҕасуох / счастье слепое	4
барыта баар / все есть, кэргэн / муж, жена, мичээр / улыбка, өйдөһүү / взаимопонимание, түгэн / момент, үлэ / работа, үөр / радуйся, уһунолох / долгая жизнь	3
анал / предназначение, астыныы / удовлетворение, баҕа-санаа / желание, барыта үчүгэй / все хорошо, буол / будь, доруобай / здоровый, дьиэ-уот / дом, хозяйство, дьоллоох буолуу / быть счастливым, киһи дьоло / счастье человека, көнүл / свобода, күүс / сила, кэм / период, кэмнээх / со своим периодом, оҕом / мой ребенок, суох / нет, счастье, сынньалан / отдых, үөрүү-көтүү / радость, чыпчылҕан үөрүү / мимолетная радость, чыычааҕа / птенец, ытыс / ладонь, эрэл / надежда	2

Наиболее частотными реакциями на слово-стимул дьол / счастье являются: уөрүү / радость, соргу / благополучие, таптал / любовь, олох / жизнь, оџо / ребенок, сор / несчастье, саргы / благополучие, дьиэ кэргэн / семья, харчы / деньги, үөрүү-көтүү / счастье-радость, үчүгэй / хороший, толору ыал / полная семья, доруобуйа / здоровье, үөрэх / образование. Среди них можно выделить такие слова-реакции, которые по представлению опрошенных являются составляющими признаками счастья, например, таптал / любовь, оџо / ребенок, дьиэ кэргэн / семья, харчы / деньги, толору ыал / полная семья, доруобуйа / здоровье, үөрэх / образование. Все они носят положительный характер.

При анализе данных ассоциативного словаря можно сразу заметить частотность слова-реакции оџо / ребенок и его однокоренных слов: оџом / мой ребенок, оџолорун / твои дети, оџон / твой ребенок, оџо төрөөһүнэ / рождение ребенка, оџо-уруу / дети. Это объясняется тем, что в сознании народа именно продолжение рода, появление следующих поколений является главным признаком счастья.

«Клишированными», восстанавливающими «речевые клише», реакциями являются: соргу / благополучие, как продолжение «дьол-соргу», хараџа суох / слепое, как фразеологическая единица «дьол хараџа суох» / счастье слепо, кэмнээх / со своим периодом, как продолжение фразеологической единицы «дьол кэмнээх» / у счастья свое время, амтана / вкус, как продолжение фразеологической единицы «дьол амтана» / вкус счастья. Эти реакции носят цитатный характер, так как являются частями известных с издревле фраз, которые много употребляются и в настоящее время.

Несмотря на то, что слово-стимул «дьол» / счастье носит положительный коннотат, в реакциях можно найти немало слов, носящих отрицательный коннотат. Среди реакций, отличающихся своей частотностью, отрицательной реакцией является слово сор / несчастье, эта реакция носит антонимический характер. Также единичными отрицательными реакциями являются слова өлүү / смерть, сорун / твоё несчастье, харах уута / слезы, хомойуу / горе, хомолто / горе. Это можно объяснить тем, что у якутов издревле принято считать, что, где есть счастье, там обязательно рядом и несчастье, что счастье и несчастье неразрывно ходят рука об руку. Существует достаточно большое количество пословиц и поговорок,

раскрывающих такой взгляд на счастье и несчастье в жизни человека. Можем привести в пример очень известную якутскую поговорку: «Дьол, сор икки кыбини кытта тэннэ сылдыаллар», что переводится, как «Счастье и несчастье всегда ходят рядом с человеком».

В процессе анализа данных ассоциативного эксперимента носителями якутского языка, мы выделили несколько смысловых групп, раскрывающих разные стороны исследуемого концепта:

1. Персоналии. Например, оҕо / ребенок 49, дьиэ кэргэн / семья 28, толору ыал / полная семья 13, ийэ / мать 6, кэргэн / муж, жена 3, оҕолорунг / твои дети, оҕонг / твой ребенок, оҕотөрөөһүнэ / рождение ребенка 1 и другие.
2. Эмоциональные составляющие понятия «счастье»: уөрүү / радость 311, үөрүү-көтүү / счастье-радость 21, үчүгэй / хороший 15, кэрэ / красота, сырдык / светлый, үтүө / добрый 5, мичээр / улыбка 3, өйдөөһүү / взаимопонимание 3, астыныы / удовлетворение 2 и другие.
3. Материальные ценности: харчы / деньги 24, дьиэ / дом 7, үлэ / работа 3, дьиэ-уот / дом, хозяйство 2 ас / еда, баай-дуол / богатство 1 и другие.
4. Нематериальные ценности: олох / жизнь 64, доруобуйа / здоровье 11, үөрэх / образование 10, санаа / думы 5, уһун олох / долгая жизнь 3, сыннаалан / отдых, көнүл / свобода 2 и другие.

Таким образом, в ответах носителей якутского языка можно найти такие общеизвестные признаки счастья как, например, радость, любовь, деньги, семья, здоровье и другие. Но также и есть много ответов, в которых прослеживаются отголоски событий древности, истории якутского народа, народных мудростей и др. Отрадно заметить, что большее количество ответов респондентов на стимул-слово «счастье» были реакции не материального характера, а уже невещественного, например, окружающие люди, как признак счастья; нематериальные ценности такие, как жизнь, свобода и эмоциональные составляющие счастья: радость, удовлетворение, улыбка и другие.

Сознание и язык народа неразрывно связаны друг с другом. Сознание народа влияет на язык в целом и на отдельные его части: лексику, фразеологию, грамматику и т.д., в языке проявляются национальное мировидение, отношение к различным ценностям, нормы и правила поведения. Выявление

общего и уникального в языковом сознании различных народов имеет большое значение, как для теоретической части лингвистики, так и для использования полученных результатов в практических целях. Ведь в современном мире – мире межкультурной, или так называемой кросскультурной коммуникации, отсутствие знаний о культуре и мировидении собеседника при межкультурном общении может стать большим препятствием на пути к пониманию.

Список использованной литературы

1. Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. Серия литературы и языка – 2001. Т. 60, № 6. – с. 47-58
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. – М.: 2004. – с. 187
3. Карасик В.И., Стернин И.А. Антология концептов. – М.: Гнозис, 2007. – с. 119 -235
4. Якутский ассоциативный словарь
<http://adictsakha.nsu.ru/dict>

Чекалин А.А.

*ассистент кафедры перевода и прикладной лингвистики
Института филологии и межкультурной коммуникации Северного
(Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова,
директор лингвистического центра «Полиглот»
a.chekalin@narfu.ru*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В НЕМЕЦКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В течение последнего десятилетия концепция институционального общения существенно укрепила свои позиции в качестве одной из составляющих лингвистического инструментария. Институциональная коммуникация, будучи по сути своей языковым взаимодействием в рамках сформировавшихся общественных институтов [4, с.19], является, в свою очередь, основой институционального дискурса. По В. И. Карасику, дискурс – это конкретизация речи в различных модусах человеческого существования [5, с.193], поэтому

целесообразным представляется выделение различных типов дискурса, представляющих собой совокупность тематически соотнесенных текстов [7, с.16] в частности, законодательного дискурса, который, соответственно, представляет собой совокупность в большей или меньшей степени взаимосвязанных правовых норм, регулирующих правоотношения между гражданами и государством. Язык законодательства обслуживает обширную профессиональную сферу коммуникации как сферу специфической общественной практики, и в связи с этим возникает необходимость изучения и описания огромного разнообразия языковых средств, используемых в данной сфере. По выражению Н. П. Глинской, «язык в праве – это основа существования права как особого социального феномена, это посредник юридического познания и коммуникации» [3, с.29].

Законодательный дискурс в целом, так же, как и любой законодательный текст в частности, обладает рядом специфических черт. Коммуникативная функция, которая реализуется в рамках официально-делового стиля, определяется как «долженствование» [1, с.143]. Семантика долженствования проявляется на всех уровнях и в рамках всех категорий законодательного дискурса. Кроме того, следует отметить стремление законодательного дискурса к достижению максимальной степени объективности содержащихся в нем положений. В результате этого законодательный дискурс приобретает общий обезличенный характер, указывающий на то, что предписываемые действия подлежат исполнению не только со стороны конкретного реципиента, но в равной степени относятся ко всем лицам, являющимся адресатами того или иного закона, предписания и т.д.

Положение о том, что грамматические категории могут участвовать в организации текста и в обозначении дискурсивного статуса его элементов, уже давно не являются новыми. После того, как в лингвистическую науку пришло осознание того, что язык функционирует в виде дискурса, и именно дискурс является единственной наблюдаемой реальностью языка, многие лингвисты начали заниматься изучением арсенала средств, выражающих структурные и функциональные особенности дискурсивных единиц, признавая, что грамматические категории составляют важную часть этого арсенала [6, с. 8].

Подобно тому как в структуре законодательства выделяются различные отрасли права, структура одноименного

дискурса, как языкового явления, поддается дальнейшему членению на более мелкие составляющие: гражданского-правовой дискурс, дискурс трудового, семейного, налогового, уголовного права и т.д. Несмотря на кажущееся различие рассматриваемых в рамках каждого из данных типов дискурса отношений, можно говорить о том, что все они объединяются общей идеей, заключающейся в регулировании взаимодействия граждан в отношениях между собой и с государственными органами, в установлении границ дозволенности и определении санкций, применяемых в случае нарушения существующих правовых норм. Кроме того, каждый из перечисленных типов дискурса пронизан перекрестными понятиями и отсылками к законам или иным нормативно-правовым актам, входящим в состав иного дискурса. Общее коммуникативное намерение, смежные понятия и перекликающиеся нормы в совокупности с фиксированным набором используемых языковых средств, как лексических, так и грамматических, позволяют утверждать единство названных отдельных типов дискурса в общей структуре законодательного дискурса.

Уголовное право – это совокупность правовых норм, установленных высшими органам государственной власти РФ, определяющих преступность и наказуемость деяний, основания уголовной ответственности, систему и порядок назначения наказания, а также условия освобождения от уголовной ответственности и наказания [2, с.6]

Основными задачами уголовного права являются охрана общественных отношений от преступных посягательств, а также предупреждение и недопущение преступлений.

Рассмотрим теперь те основные грамматические категории, которые используются в немецком уголовном праве с целью достижения обозначенного выше коммуникативного намерения.

(1) *Der Mörder wird mit lebenslanger Freiheitsstrafe bestraft* [12, § 211].

(2) *Mörder ist, wer aus Mordlust, zur Befriedigung des Geschlechtstriebes, aus Habgier oder sonst aus niedrigen Beweggründen ... einen Menschen tötet* [12, § 211].

Использование определенного артикля перед существительным *Mörder* в примере (1) указывает на то, что вина человека, совершившего убийство, исходя из данной формулировки, уже доказана, и этому лицу грозит соответствующее наказание, в то время как в примере (2) это же

существительное употребляется без артикля, т.е. в обобщенно-отвлеченном значении, безотносительно какого-либо конкретного человека. Безотносительность дополняется относительным местоимением *wer*. Примечательно, что по мнению Г. Хельбига и Й. Буша формы единственного числа относительных местоимений не различаются по категории рода, а обозначают только лицо одушевленное (*wer*) или неодушевленное (*was*) [9, S.253].

На наш взгляд, в примере (1) определенный артикль *der*, который в немецком языке, как правило, несет в себе еще и функцию указания на грамматический род, а для одушевленных имен и на биологический пол, теряет эту свою функцию и служит лишь средством выражения категорий определенности и числа. Напротив, относительное местоимение *wer* в примере (2) вбирает в себя значение категорий неопределенности и обобщенности субъектов, а также подразумевает, что под формулируемое определение попадают представители обоих полов (так называемый *Zwittergenus* – «двойной род»).

В преобладающем большинстве научных трудов германистов рассматривается бинарная оппозиция *das Aktiv* – *das Passiv*, где в рамках пассивного залога выделяются его разновидности: *das Vorgangspassiv* (пассив действия) и *das Zustandspassiv* (пассив состояния).

Отличие данных видов пассива в немецком языке заключается не только в способе образования (при помощи вспомогательных глаголов *werden* или *sein* соответственно), но и в их значении. Пассив действия, употребляемый в примере (1), описывается как выражающий в рамках объективной действительности те же отношения, что и активный залог, однако с различных точек зрения на происходящее. Согласно данному мнению, активный залог является ориентированным на деятеля, пассив действия, ориентирован на объект совершающегося действия [10, S.163-164].

Пассивность действия, кроме того, может выражаться при помощи так называемых конкурентных [10, S.186], параллельных [8, S.461] или описательных [11, S.138] форм пассива, которые могут быть представлены как на синтаксическом, так и на лексическом уровне.

В качестве основной синтаксической параллельной формы пассива в законодательном дискурсе представлены активные формы с редуцированной валентностью, т.е. такие, где в качестве

подлежащего выступает объект или результат, а деятель – хотя и подразумевается – в предложении не упоминается или опускается:

(3) *Eine Tat kann nur bestraft werden, wenn die Strafbarkeit gesetzlich bestimmt war, bevor die Tat begangen wurde* [12, § 1].

В примере (3) существительное *Tat* выступает в качестве описанной выше формы с редуцированной валентностью: в данном случае законодатель стремится акцентировать внимание не на лице, совершившем действие, а на собственно деянии, которое, в случае его совершения, приводит к наступлению определенных последствий для любого лица.

В этом же примере вневременное настоящее долженствования тесно переплетается с модальным значением предложения, выраженным различными модальными глаголами, передающими несколько оттенков долженствования. Необходимо отметить, что модальные глаголы зачастую переплетаются с формами пассивного залога, причем модальность в данных конструкциях начинает превалировать [8, S.459], и они получают соответствующее их функции название: пассивные конструкции с «модальным фактором» [10, S.186]. В данном случае модальный глагол *können* используется в значении дозволения, выступая в качестве синонима другого модального глагола – *dürfen*. Частично в примере (3) присутствует основное значение данного модального глагола – «физическая возможность или способность сделать что-либо».

Пассив состояния, в отличие от форм активного залога и пассива действия, не служит для указания на событие или процесс, но выражает состояние как результат завершенного процесса [10, S.163-164]. Главное отличие двух форм пассивного залога состоит в том, что пассив состояния, в отличие от пассива действия, выражает не происходящее, а его результат. В данном случае важен не процесс, не то, как происходило определенное действие, а то, что получилось в результате. При этом деятель зачастую остается за рамками предложения.

В дополнение следует отметить, что для описания явлений и процессов, предшествующих в предложении другим явлениям или процессам, используются соответствующие временные формы, в данном примере (3) – *Präteritum Passiv*.

Основными лексическими параллельными формами пассива являются конструкции *sein* + *zu* + *Infinitiv* или *sein* + *прилагательное* (оканчивающееся на *-bar*, *-lich*, *-fähig*). Такие

конструкции, с одной стороны, находятся на периферии поля модальности, выражая прямое побуждение к действию или возможность выполнения действия. С другой стороны, они представляют собой конкурентные формы пассива с модальным фактором: в данных конструкциях имеется формальное подлежащее, обычно выраженное безличным местоимением *es* или неодушевленным существительным. Таким образом, деятель в предложении не указывается, но подразумевается его участие в выполнении того или иного действия или требования. В связи с этим можно утверждать, что в подобных примерах залоговость вступает во взаимодействие с категорией персональности, внося свой вклад в создание императивного обезличенного характера законодательного дискурса:

(4) *Wird das Gesetz, das bei Beendigung der Tat gilt, vor der Entscheidung geändert, so ist das mildeste Gesetz anzuwenden* [12, § 2].

Конструкция *haben + zu + инфинитив* выражает активную необходимость, долженствование и имеет активное значение, т.е. подлежащее в предложении, содержащем данную конструкцию является исполнителем действия:

(5) *Das Gericht hat in seiner Weisung das verbotene oder verlangte Verhalten genau zu bestimmen* [12, § 68b].

В заключение необходимо обозначить границы употребления форм конъюнктива в законодательном дискурсе. Строгий и однозначный по характеру законодательный дискурс не допускает различного рода предположений и допущений. Однако формы конъюнктива все же довольно часто используются в законодательном дискурсе.

(6) *Eine Tat ist zu der Zeit begangen, zu welcher der Täter oder der Teilnehmer gehandelt hat oder im Falle des Unterlassens hätte handeln müssen. Wann der Erfolg eintritt, ist nicht maßgebend* [12, § 8].

В данном случае используется форма *Konjunktiv II* во взаимодействии с модальным глаголом. Данная конструкция в примере (6) обозначает теоретическую обязанность субъекта выполнить то или иное действие в прошлом. Речь идет о бездействии, то есть подчеркивается, что лицо виновно в том, что не совершило в необходимый момент те действия, которые должно было совершить в соответствии с законом.

(7) *Der Verfall wird nicht angeordnet, soweit er für den Betroffenen eine unbillige Härte wäre* [12, § 73 c].

Сослагательное наклонение используется также для описания событий во временном контексте в тех случаях, когда они предполагают наличие возможного условия или обстоятельства.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным утверждать, что структура законодательного дискурса напрямую зависит от входящих в его состав грамматических категорий. Необходимо подчеркнуть, что грамматические категории, формирующие законодательный дискурс и придающие ему характерные жанровые особенности, выступают не обособленно, а по принципу конвергенции, т.е. во взаимодействии друг с другом. Именно поэтому можно говорить не о структуре отдельного законодательного текста, а о структуре законодательного дискурса в целом, так как применяемые для анализа последнего параметры не будут варьироваться от текста к тексту в рамках дискурса, а будут выступать в качестве дискурсивной универсалии.

Литература

1. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. — 416 с.

2. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. — М.: Новосибирский государственный университет, 2015. — 614 с.

3. Глинская Н. П. Основные тенденции развития лексической системы судебного дискурса (на материале корпуса судебных решений Верховного суда США за период с 1789 по 2009 г.) // Вестник Моск. ун-та: Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - № 4 – 2010. — С. 28 – 38.

4. Дискурс как социальная деятельность: проблемы институциональной коммуникации. — М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010. — 200 с. (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та; вып. 18 (597). Сер. Языкознание).

5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.

6. Плунгян В. А. Дискурс и грамматика // Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе. / Ред. В.А.Плунгян (отв.ред.), В.Ю.Гусев, А.Ю.Урманичева. — М.: Гнозис, 2008. — С. 7 – 36.

7. Чернявская В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сб. науч. тр. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 2001. – С.11–22.

8. Engel, Ulrich: Deutsche Grammatik. Heidelberg: Groos, 1996

9. Helbig, Gerhard / Buscha, Joachim: Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Leipzig: Langenscheidt, 1994. -

10. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik: ein Handbuch für den Ausländerunterricht. 17. Auflage. Leipzig: Veb verlag Enzyklopädie, 1996.

11. Moskalskaja O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – Moskau, 1983. – 352 S.

12. Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das zuletzt durch Artikel 5 des Gesetzes vom 10. Dezember 2015 (BGBl. I S. 2218) geändert worden ist.

СЕКЦИЯ 8. Юридические науки

Кунейко А.Н.

*аспирант кафедры теории и истории государства и права,
Кубанский государственный университет*

Основные направления развития науки торгового права в 50 - 60-х годах XIX века

Официальная наука торгового права 50-х – начала 60-х годов вела разработки по трем основным направлениям: 1) уточнение правового режима предпринимательства; 2) совершенствование правовых норм о несостоятельности; 3) совершенствование вексельного права.

Первое направление было в меньшей степени связано с торговым правом в классическом его понимании. Однако игнорировать публично-правовые аспекты регулирования предпринимательской деятельности нельзя. Дело в том, что именно отношение государства к предпринимательству

существенно влияет на содержание частно-правовых норм, то есть самого торгового права.

Итогом развития идей первого направления явилось принятие Положения о пошлинах на право торговли и других промыслов 1 января 1863 года, разработанного Комиссией для пересмотра системы податей и сборов под председательством Ю.А. Гагемейстера [1]. Несмотря на то, что данная комиссия изначально ориентировалась на проект Устава о праве на торговлю 1855 года, окончательный результат исходил из прямо противоположных принципов публично–правового регулирования права на торговлю. Положением 1 января 1863 года вводилась свобода торговой деятельности, то есть правом на торговлю отныне наделялись все сословия с условием получения соответствующего свидетельства. Эта система в Европе получила наименование патентной. Важно отметить, что, наряду с крестьянской реформой, это была одна из важнейших буржуазных реформ, существенно повлиявших на развитие науки торгового права.

Логика развития правовых идей, которая была заложена в ходе континентальных буржуазных революций, требовала после главных буржуазных социальных и политических преобразований принятия торгового кодекса. Действительно, торговые кодексы (уложения) были приняты сразу после буржуазных революций: во Франции (1807 г.), в Германии (1861 г.), в Италии (1865 г.). В России следовало ожидать чего-то подобного, так как свобода предпринимательства по существу была провозглашена патентной системой обложения торговой и промышленной деятельности. Но частно-правовое регулирование в этот период времени свелось только к частным изменениям. Так были повторены предложения о внесении новаций во вторую часть т.XI Свода законов, то есть в Свод уставов и учреждений торговых. В раздел Устава “О торговых договорах разным родам торговли свойственных” было предложено внести договор найма приказчиков и сидельцев, правила о выдаче торговых доверенностей, нормы о договоре торгового товарищества (отметим, что, как и прежде, товарищество рассматривалось не как юридическое лицо, а как договорное объединение торговцев) [2].

В результате Устав торговый, с одной стороны, стал больше напоминать торговый кодекс за счет исключения публично правовых норм, а с другой – его нормативный материал настолько обеднел, что в литературе поднимался вопрос о целесообразности

его выделения в качестве самостоятельного раздела законодательства [3].

Развитие науки торгового права в России подтверждает одну очень важную тенденцию развития частного права в целом. Дело в том, что торговое право как таковое оформляется не с появлением купцов как особой сословной единицы общества. Оно оформляется на переломе эпох, в период буржуазных революций (как это было во Франции), объединения государства на буржуазных принципах (как это было в Германии, Италии) или в период существенного развития капиталистических отношений (как это было в России). Особенность России в этом плане заключалась в том, что она находилась как бы во втором эшелоне развития и поэтому имела возможность использовать капиталистические формы хозяйства, а вслед за этим и элементы правовой системы при сохранении основ феодального государства.

Особенность миссии торгового права заключается как раз в том, чтобы, с одной стороны, уничтожить формализм феодального гражданского права, мало пригодного для развития рыночных капиталистических отношений, а с другой – в том, что после внесения новых принципов в гражданское право, торговое право должно отмереть, растворившись в самом гражданском праве. По большому счету, в развитых правовых порядках от торгового права остаются только нормы, включаемые в понятие так называемого «хозяйственного» права, то есть чисто комплексные неотраслевые объединения норм гражданского и административного права, регулирующие отношения в сфере предпринимательской деятельности.

В России 50-60-х годов на это наслаивалась феодальная сословная структура общества. По существу вопрос о свободе предпринимательства (права на торговлю в терминологии того времени) был решен уже упоминаемым Положением о пошлинах на право торговли и других промыслов 1 января 1863 года.

В рамках второго и третьего направлений совершенствования торгового права официальная наука подготовила в 1854 году проект Устава о торговой несостоятельности, а в 1860 году - проект Устава о векселях.

Проект Устава о торговой несостоятельности принадлежал перу Е.И. Бреверна. Он аккумулировал как идеи конкурсного права, которые генерировались как в ходе совершенствования действующего законодательства, так и судебной практики.

Среди тех идей, который отразились в проекте Бреверна, следует прежде всего отметить предложения об ускорении и ужесточении конкурсного процесса. Например, председатель московского отделения Мануфактурного и Коммерческого советов Министерства финансов А.К. Мейендорф предлагал внеочередное назначение к слушанию конкурсных дел, уменьшение сроков вызова кредиторов, запретить избрание иногородних купцов в конкурсные управления, осуществлять досудебный раздел конкурсной массы, установить обязанность публичного объявления утери купеческих книг [4].

Проект Устава о несостоятельности торговой 1854 года [5] предлагал объединить нормы о несостоятельности и банкротстве, которому посвящалась целая глава, но в остальном система проекта строилась на Уставе о торговой несостоятельности 1832 года по схеме движения процесса, правда проект уже выделял общие положения, основания для возбуждения рассмотрения дела.

По утверждению самого Е.И. Бреверна он стремился, не меняя кардинально действующее законодательство, учесть новации западноевропейского права, а также предложения направленные на ускорение процесса, на ограничение допуска подставных кредиторов, дальнейшее ограничение полномочий конкурсных управлений [6].

Основанием несостоятельности по ст.1 проекта было предложено рассматривать прекращение платежей, то есть систему «неоплатности», причем без указания минимальной суммы долгов. Одно это свидетельствовало о прокредиторской направленности проекта.

Проект не распространялся на неторговую несостоятельность, зато сословная принадлежность субъектов не учитывалась, подпасть под действие норм о торговой несостоятельности могли лица всех сословий, выбравшие торговые свидетельства. Важным шагом вперед было допущение в ст.14 проекта процедур несостоятельности относительно торгового домов и других видов товариществ. Но по-прежнему в качестве основного субъекта рассматривался купец, но понимаемый как лицо, обладающее соответствующим торговым свидетельством.

Право возбуждения дела о несостоятельности предоставлялось не только должнику и кредиторам, но и административным органам, осуществляющим взыскание долгов.

Должник еще имел и соответствующую обязанность в целях избежания уголовного преследования.

Уточнялся правовой статус конкурсного управления, которое с одной стороны являлось коллегией по управлению имуществом должника, а с другой – выполняло функции судебного органа. В частности, конкурсное управление выявляло долги должника, его наличное имущество, распределяло долги по разрядам.

Оценивая проект о несостоятельности Е.И. Бреверна, можно отметить, что он детально, можно даже сказать, мелочно регламентировал все этапы несостоятельности, занимал продолжниковую позицию. С одной стороны, проект стремился нивелировать основные недостатки действующего законодательства, но делал это на основе представлений чиновничества, стремившегося не допускать злоупотреблений путем детальной регламентации всего и вся. С другой стороны, такой подход уже не мог отвечать развитию рыночных отношений, которые получили мощный толчок после отмены крепостного права. Правда, следует отметить, что проект не был принят в основном в связи с чиновничьими «играми» между Вторым отделением с.е.и.в. канцелярии и Министерством юстиции. Показательно в этом плане, что сам император неоднократно интересовался судьбой проекта, но он так и не был доведен до обсуждения в Государственном совете.

Только в 1864 году Е.И. Бреверн доработал проект, однако он вновь был приостановлен в связи с разработкой судебной реформы, в том числе с попытками реформировать коммерческий суд.

Третье направление развития науки торгового права в 50-60-е годы завершилось разработкой тем же Е.И. Бреверном проекта Устава о векселях (1860 г.).

Новаторским для российского права было предложение в проекте Устава о векселях о распространении вексельной правоспособности на все сословия. Однако оно не было утверждено при принятии Устава в окончательной редакции, поэтому к данному вопросу пришлось обратиться уже в 60-е годы.

Таким образом, достаточно продвинутое для своего времени вексельное право России к 50-годам уже несколько отставало от потребностей внешней торговли, а после проведения крестьянской реформы – и для внутренней.

Напомним, что на рубеже 50-х годов в Европе появились новые вексельные кодификации. Так, большим влиянием на право многих европейских государств пользовался Вексельный устав Германии 1848 года. Проект Устава о векселях 1860 года Е.И. Бреверна не мог не учитывать массивированного наступления немецкого векселя в Европе, поэтому большинство реквизитов векселя формулировалось в немецкой концепции вексельного права. В то же время по большинству базовых положений составления векселей, их движения, оспаривания, наконец, самой системы изложения сохранялись национальные приоритеты. Предвидя возражения о массовых заимствованиях немецкой концепции вексельного права, Д.Н. Блудов, представляя проект императору, еще раз напомнил о том, что вексель – это интернациональный инструмент торговли [7].

Сам проект был направлен на рассмотрение местных судебных органов и купеческих организаций, но параллельно ему в связи с резким изменением финансового положения дворянства возник вопрос о расширении вексельной правоспособности. Напомним, что дворянство еще по Банкротскому уставу 1800 года было лишено права обязываться векселями, но Устав о векселях 1832 года допускал для них «заемные письма». Однако вексель был все же наиболее мобильным средством платежа, к тому же государственный финансовый органы были заинтересованы в развитии вексельного обращения. Поэтому 16 февраля 1860 года последовало обращение министра финансов во Второе отделение с.е.и.в. канцелярии с предложением о расширении вексельной правоспособности дворянства в интересах развития финансового рынка.

Начавшийся как обычно процесс о защите интересов дворянства вылился, в конечном счете, в обсуждение общего вопроса о вексельной правоспособности. Причем на наделение правом обязываться векселями претендовали даже представители военных и чиновничества. Например, военный министр Д. А. Милютин и адмирал А. С. Меншиков именно так ставили вопрос о данных категориях подданных. О расширении вексельной правоспособности крестьян вспомнили только на последнем этапе обсуждения проекта. Напомним, что так называемые «торгующие крестьяне» (имевшие свидетельства на право торговли определенных разрядов») приобрели право обязываться векселями еще с 1824 года. С сохранением этого положения

проект был направлен в Государственный совет, но там при его рассмотрении в заседаниях 11 октября и 5 ноября 1862 года с учетом отмены крепостного права внесли дополнения о расширении и крестьянской вексельной правоспособности для всех крестьян, правда, обладающих недвижимым имуществом [8]. Не наделялись правом обязываться векселями лишь священнослужители и церковнослужители, нижние воинские чины, крестьяне, не имеющие недвижимой собственности, женщины, не имеющие свидетельства на право торговли.

Эта новация вексельного права, пожалуй, была единственной, в направлении общего духа буржуазных реформ. В остальных разделах науки торгового права в этот период явно заметна тенденция стагнации. Объясняется это тем, что с одной стороны, уже были выдвинуты и реализованы некоторые идеи по регулированию предпринимательских отношений, которые аккумулировались под общей концепцией торгового права и которые сами по себе уже отвечали требованиям торгового рыночного оборота в условиях феодально-бюрократического государства и развития капиталистических отношений в стране. Таким образом, большинство идей в сфере торгового права в рассматриваемый период не могли принести ничего принципиально нового, и именно поэтому был обречен на неудачу пересмотр торгового законодательства, инициированный Д.Н.Блудовым. Показательно, что наиболее радикальные идеи в сфере торгового права были реализованы уже после начала буржуазных реформ. Но потребовалось еще как минимум два десятилетия, чтобы наука торгового права сформулировала пути дальнейшего развития в условиях тотального развития капиталистических отношений.

Литература

1. Министерство финансов. 1802-1902. - СПб., 1902. - Ч. 1. - С. 400-415.
2. О праве на торговлю и о договорах, разным родам торговли свойственных. - СПб., 1860. - Ч.2. - С.52-95.
3. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. - СПб., 1908. - Т.1. - С.76.
4. Российский государственный архив (РГИА). - Ф. 1261. -Оп. 1, 1847 г. — Ед. хр. 126 “Б”. — Л. 28–34.
5. РГИА. - Ф. 1261. -Оп. 1, 1850 г. - Ед. хр. 131 “Д”. - Л. 1-220.
6. Там же.- Л. 289-291.

7. РГИА. - Ф. 1261. -Оп. 1, 1850 г. - Ед. хр. 131 “Б”. - Л. 1-3.
8. РГИА. - Ф. 1261. -Оп. 1, 1847 г. - Ед. хр. 126 “В”. - Л. 260-286; «О предоставлении права обязываться векселями всем сословиям, коим по закону дозволено вступать в долговые обязательства...» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. -Т. XXXVII. Отд. 2. - № 38993.

А.С. Любимкина

*Студентка 2 курса юридического факультета Оренбургского
Государственного Университета, г. Оренбург, Россия*

Договор инвестиционного товарищества

Роль инвестиций занимает важное место в современном мире. Это проявляется в поддержании, функционировании и развитии экономики государства. Так, в целях совершенствования правовых условий инвестиционного развития России разработан и принят Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе», который закрепляет понятие договора инвестиционного товарищества, его правовую природу и правовой статус его участников.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Закона «Об инвестиционном товариществе» по договору инвестиционного товарищества двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и осуществлять совместную инвестиционную деятельность без образования юридического лица для извлечения прибыли. Под совместной инвестиционной деятельностью, являющейся предметом договора инвестиционного товарищества, согласно п. 1 ч. 1 ст. 2 Закона, понимается осуществляемая товарищами совместно на основании договора инвестиционного товарищества деятельность по инвестированию общего имущества товарищей в допускаемые федеральным законом и данным договором объекты инвестирования в целях реализации инвестиционных, в том числе инновационных, проектов [1].

Количество участников инвестиционного договора не может превышать пятьдесят. Относительно формы инвестиционного договора законодатель установил

определенные требования, так договор, все изменения, которые в него вносятся, подлежат нотариальному удостоверению.

Сторонами (товарищами) договора инвестиционного товарищества могут быть коммерческие организации, а также в случаях, установленных федеральным законом, некоммерческие организации, при условии, что занятие инвестиционной деятельностью служит достижению целей создания некоммерческих организаций и не противоречит этим целям (ч. 3 ст. 3 Закона). Закон об инвестиционном товариществе не включил в число лиц, способных участвовать в договоре инвестиционного товарищества в качестве его сторон, физических лиц, а также государство (в том числе государственные образования) и муниципальные образования.

Круг субъектов, способных стать участниками договора инвестиционного товарищества, обусловлен особенностями совместной деятельности по данному договору, которая должна обязательно иметь инвестиционный характер.

Так, Майфат А.В. отмечает, что инвестиционная деятельность является (или может являться) видом предпринимательской деятельности и обладает признаками, присущими последней, такими как самостоятельность, инициативность, риск [4.С.40]. Отметим также, что инвестиционная деятельность, как и предпринимательская, направлена, как правило, на получение прибыли.

Таким образом, совместная инвестиционная деятельность, осуществляемая участниками в рамках договора инвестиционного товарищества, по своему содержанию (купля-продажа ценных бумаг российских и иностранных эмитентов, иных финансовых инструментов, акций (долей, паев) в уставных (складочных) капиталах российских и иностранных организаций, инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов, долей в праве собственности на общее имущество товарищей) и субъектному составу представляет собой предпринимательскую деятельность.

Следует обратить внимание, что в инвестиционном товариществе присутствуют две категории участников, а именно управляющие товарищи и товарищи, не являющиеся управляющими товарищами - товарищи-вкладчики. Отметим, что в качестве управляющего товарища вправе выступать исключительно юридическое лицо. Что касается товарищей-вкладчиков (товарищей, не являющихся управляющими

товарищами), то их роль в основном сводится к внесению вкладов в общее дело и образованию общего имущества товарищей и, таким образом, заключается, как правило, в имущественном участии в договоре инвестиционного товарищества, и это несмотря на то, что названные товарищи имеют право в качестве сторон данного договора участвовать в принятии решений, касающихся общих дел товарищей (ч. 2.1 ст. 4 Закона), в том числе голосовать за наделение управляющего товарища (управляющих товарищей) обязанностями по ведению общих дел товарищей либо за освобождение управляющего товарища (управляющих товарищей) от этих обязанностей (ч. 2 ст. 9 Закона)[2.С.609].

Таким образом, двухуровневая система участия в договоре инвестиционного товарищества влияет на перечень лиц, способных быть сторонами данного договора.

Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на некоторую недостаточность и необоснованность ряда норм Федерального закона «Об инвестиционном товариществе». Так, Минькеев О. Д. и Рыженков А.Я. отмечают сложность смены управляющих товарищей, а в некоторых случаях невозможность это сделать. Прекращение полномочий управляющего товарища возможно по решению большинства голосов товарищей только в случае, если это прямо предусмотрено договором. И даже в этом случае прекратить полномочия управляющего товарища не так просто: договор должен содержать исчерпывающий перечень оснований для прекращения этих полномочий. Таким образом, в большинстве случаев работа инвестиционного товарищества будет целиком и полностью зависеть от бессменного, и, возможно, не справляющегося со своими полномочиями лица[5.С.44].

По мнению Останина Е. А. определение срока действия договора инвестиционного товарищества, а также отказа товарищей от участия в товариществе, имеют принципиальный характер и должны найти отражение в тексте договора. При формулировании условий договора в этой части участники (товарищи) могут использовать два варианта. Во-первых, указать конкретный срок (период действия договора) в пределах 15-летнего срока. Во-вторых, указать конкретную цель сторон договора. Вариативное отражение срока действия договора основано на нормах гражданского законодательства о простом товариществе и в этой части ему не противоречит, а логично

вытекает из самой сути правоотношений сторон (ст. 1052 ГК РФ). Невозможность достижения цели договора простого товарищества влечет такие же последствия, как и ее (цели) достижение. Данная логика представлена и в отношении правил о сроке действия договора инвестиционного товарищества, который даже с указанием цели в качестве отменительного условия не может превышать 15 лет. Иначе говоря, даже если цель договора не достигнута, он прекращает свое действие независимо от наступления соответствующего юридического факта [6.С.173].

По мнению Кирилловых А. А. касаясь случаев существенного нарушения условий договора инвестиционного товарищества, то таковым следует признать, прежде всего, невнесение участником его доли вклада в общее дело. Наиболее очевидный характер такое нарушение приобретает, когда договор предусматривает поэтапное внесение вкладов в общее имущество товарищества (ст. 6 Закона N 335-ФЗ). Представляется, неисполнение обязанности по обеспечению имущественного участия одним из товарищей значительно подрывает имущественную основу совместной деятельности, что, собственно, и определяет существенность нарушения как основание для расторжения договора. Спорные вопросы, касающиеся возможности вывода из договора отдельных участников, разумно решать в юрисдикционном порядке, обеспечивающем объективность и компетентность в разрешении конкретной спорной ситуации [3.С.12-27].

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. усовершенствовать правовые условия инвестиционного развития;
2. законодательно установить обязательную процедуру урегулирования взаимоотношений товарищей путем выставления взаимных письменных претензий и разрешения конфликта с помощью медиации;
3. сделать данный договор бессрчным с упрощённой процедурой выхода или срочным с возможностью продления по желанию сторон.

Список используемой литературы

1. Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» // Собрание законодательства РФ. 2011. №49 (ч. 1) Ст. 7013.
2. Ванин В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право: учеб. для вузов / В. В. Ванин, Л. И. Волова, В. В. Галов и др.; под науч. ред.: С.А. Зинченко, Г.И. Колесника . - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Дашков и К^о: Академцентр, 2011. - С 685.- ISBN 978-5-394-00103-1;
3. Кирилловых А.А. Инвестиционное товарищество: природа и специфика гражданско-правового обязательства / А. А. Кирилловых // Законодательство и экономика. - 2013. - № 9. – С 44. - ISSN 0869-1983;
4. Майфат А.В. Особенности инвестирования в предпринимательскую деятельность: вопросы теории и правоприменения / А.М. Майфат.- Екатеринбург: РИК Реал, 2001.- С 188.- ISBN 5-901600-03-7;
5. Минькеев О. Д., Рыженков А.Я Договор инвестиционного товарищества / О.Д. Минькеев., А.Я. Рыженков// Вестник Калмыцкого Университета.- № 1 (21) / 2014
6. Останина Е. А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий: Научно-практическое пособие/ Е.А. Останина.-М.: Юстицинформ, 2010.- С 248.- ISBN 978-5-7205-1048-0

Тришина А.М.

*Студентка 2 курса юридического факультета Оренбургского
Государственного Университета, г. Оренбург, Россия*

Государственное регулирование деятельности по организации и проведению азартных игр

Государственное регулирование деятельности по организации и проведению азартных игр в соответствии с Федеральным законом N 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» осуществляется Правительством Российской Федерации, федеральным органом

исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации на осуществление функций по нормативно-правовому регулированию в сфере организации и проведения азартных игр, иными федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации в пределах их компетенции, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченными на осуществление функций по управлению игорными зонами.

Государственное регулирование деятельности по организации и проведению азартных игр осуществляется путем ряда различных действий, которые включают в себя: установления порядка осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр, соответствующих ограничений для этой деятельности, обязательных требований к организаторам азартных игр, игорным заведениям, посетителям игорных заведений, игорных зон; путем выделения территорий, предназначенных для осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр, - игорных зон. Кроме этого, предполагается выдача разрешений на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорных зонах, и выдача лицензий на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах. Законом предусматривается так же осуществления государственного надзора в области организации и проведения азартных игр, направленного на предупреждение, выявление и пресечение нарушений законодательства о государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр лицами, осуществляющими указанную деятельность [1].

Согласно принятому закону на территории Российской Федерации создается пять игорных зон. Каждая из этих зон располагается в строго отведенном ей законом месте, а именно в определенном субъекте Российской Федерации: в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае, Приморском крае, Калининградской области.

«Азов-сити» - первая реально действующая игорная зона на территории России из многочисленных заявленных. Однако, спустя несколько прошедших лет Правительство в соответствии с поправками в закон «Об игровой деятельности» от 27 июля 2014 г., поручило ликвидировать данную зону. С одной стороны, эти поправки расширили список регионов, имеющих право

размещать игорный бизнес (к Краснодарскому краю, Алтаю, Приморью и Калининградской области добавился Крым); с другой - появилась оговорка, что на Кубани игорная зона может размещаться только на участках, выделенных под строительство олимпийских объектов федерального значения. Вместо «Азов-сити» в Краснодарском крае будет создана новая игорная зона - на территории олимпийских объектов в Сочи.

Ранее действовавшее законодательство не запрещало создавать игорные заведения на территории страны, однако, при выполнении условий лицензионных требований.

Теперь же, оценив негативные морально-этические и материальные последствия от азартных игр для некоторых граждан из разных слоёв населения, но, прежде всего, из необеспеченных, государство разрешило сохранить азартные игры по всей стране, при определенных условиях, прописанных в законе.

В настоящее время предложенная законодателем модель соотношения интересов тех игроков, которые умеют играть, не вредя своему физическому и психическому здоровью, материальному благополучию членов семьи, и тех, кто этого не умеет, не даёт ожидаемого эффекта. Поскольку игорные зоны не начали функционировать даже в полсилы, возможности реализации своих досуговых интересов в виде участия в азартных играх лишены как первые, так и вторые игроки. Но если благополучные граждане могут себе позволить всё-таки побывать в открытой зоне «Азов-Сити» или отправиться за границу, то игроки из малообеспеченной среды переместились в подпольные клубы с игровыми автоматами. И здесь можно воочию наблюдать, что весь многовековой отечественный опыт борьбы с азартными играми совсем не учтён современными правоохранительными органами: как в дореволюционной России при наличии запретов игра процветала во всех слоях населения по той причине, что нормы об ответственности либо попросту не применялись, либо имели ничтожные санкции, применение которых всё равно не давало должного эффекта, так и в современной России клубы с игровыми автоматами маскируются под интернет-кафе [3, с. 380].

Привлечь к ответственности лиц, открывших подобные подпольные клубы в настоящее время можно лишь по статье 171 УК РФ – незаконное предпринимательство, но только при извлечении прибыли и причинении вреда гражданам,

организациям или государству в крупном размере. Если же действия этих лиц не подходят под категорию «в крупном размере», то к ним можно применить лишь административные меры, которые крайне незначительны и не представляют серьезных проблем правонарушителям. Поэтому открыть новые подобные заведения не составит труда для данных лиц.

О том же пишет И.Н. Романова: «В УК РФ преступления, связанные с нарушением законодательства о проведении игр и пари, обособленно не выделены. Однако ряд правонарушений, связанных с этой сферой, подпадает под признаки преступлений ... однако применение указанных норм [УК РФ] на практике может быть затруднено» [2, с. 108].

В связи с этим можно сделать вывод о том, что формально действующий и регулирующий деятельность игорного бизнеса закон, на практике трудно реализуем, поскольку не хватает сопутствующих ему документов, например, определяющих ответственность за неисполнение этого закона. Необходимы масштабные законодательные усилия, для обеспечения полноценной реализации положений закона. Введение мер ответственности именно за незаконную игорную деятельность может способствовать реализации государственной политики в сфере игорного бизнеса.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2006 N 244-ФЗ (ред. от 22.07.2014) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2014)

2. Романова И.Н. К вопросу об ответственности за нарушения законодательства в сфере организации и проведения азартных игр и пари // Реформа уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. К 10-летию передачи УИС из ведения МВД в ведение Минюста и 15-летию со дня принятия Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Сб. мат. межв. науч-практ. конф., 27 ноября 2008 г.: в 2 частях. Рязань, 2009. Ч.2. С. 108.

3. Цакоев А.А. Проблемы государственного регулирования ведения игорного бизнеса в России. Теория и практика административного права и процесса (Материалы VI

СЕКЦИЯ 9. Искусствоведение

УДК 74.01

**Бабаджанова Анна Ильясовна
Бурцева Елизавета Николаевна**

*студенты Сибирского Федерального Университета,
г. Красноярск, Россия*

МОДА, ВДОХНОВЛЕННАЯ АРХИТЕКТУРОЙ

Аннотация. В наше время мода вдохновляется всем окружающим в мире. Особенно прекрасные модели получаются у тех, кто нашел вдохновение в лучших классических проявлениях архитектуры - изгибах, формах, цвете, текстуре - в этих сочетаниях заключена гармония. В архитектуре и в моде наблюдается расширение ассортимента используемых материалов, и сфера деятельности творчества расширяется благодаря техническому прогрессу. Крупные научно-технические открытия находят отражение в новых художественных формах и новых технологиях формообразования. Архитектура и мода тесно взаимосвязаны между собой. Искусствоведы всего мира интересуются вопросом единого подхода архитекторов и дизайнеров одежды в постановке их творческих задач и решений. Создание одежды носит архитектурный характер, так как её создают подобно строительству зданий - начиная от эскиза до влажной тепловой обработки. В основе произведений любого архитектурного искусства лежат «польза, прочность, красота», которые преобразованы в художественный образ. Поэтому принципы формообразования в моде и архитектуре сходны и функционально определены человеком.

Ключевые слова: архитектура; мода; дизайн; стиль; архитектор; модельер; эпоха.

Babadzhanova Anna Ilyasovna, Burtceva Elizaveta Nikolaevna
students of Siberian Federal University, Krasnoyarsk

FASHION INSPIRED BY ARCHITECTURE

Abstract. Nowadays, fashion is inspired by everyone around the world. Especially beautiful models are obtained from those who found inspiration in classical forms of architecture - the curves, shapes, color, texture - these combinations is harmony. In architecture and in fashion, expanding the range of materials used, and scope of creativity is expanding because of technological advances. Major scientific and technical discoveries are reflected in new art forms and new technologies of forming. Architecture and fashion are closely interrelated. Art historians around the world interested in the question of a unified approach architects and designers in the production of their creative problems and solutions. Creating clothing is architectural in nature, as it is created like a building - from sketch to wet heat treatment. At the heart of any architectural works of art are "benefit, durability, beauty", which is transformed into an artistic image. Therefore, the principles of morphogenesis in fashion and architecture is similar and functionally defined human.

Key words: architecture; fashion; design; style; architect; designer; era.

Архитектура и мода тесно взаимосвязаны между собой. Искусствоведы всего мира интересуются вопросом единого подхода архитекторов и дизайнеров одежды в постановке их творческих задач и решений. В основе произведений любого архитектурного искусства лежат «польза, прочность, красота», которые преобразованы в художественный образ. Принципы формообразования в моде и архитектуре сходны и функционально определены человеком. Как и одежда, архитектурное сооружение служит средством укрытия человека от непогоды. Известны слова Тома Форда: «И одежда, и здания – оболочка, в которой живёт человек».

Архитектура и мода в одежде не только используют одинаковые идеи, они основываются на одних и тех же профессиональных терминах: эскиз, размер, образ, орнамент. Основные выразительные средства, применяемые как в архитектуре, так и в создании одежды, – пластика объемов, ритм, пропорциональность, а также фактура и цвет.

Во всех стилевых эпохах можно обнаружить примеры того, как очень похожие выразительные средства применялись для образования новых форм в архитектуре и в моде. Именно потому

в творчестве архитекторов дизайн одежды занимает значительное место.

Так, начиная с античных времен можно проследить закономерность архитектуры здания со стилем в одежде. К примеру, в древней Греции мы видим параллель между известным образом храма с традиционной одеждой древних греков – хитонами (см. рис. 1).

**Рис. 1. Древнегреческий храм Парфенон,
традиционное одеяние греков - хитон**

В древней Японии кимоно – это повседневная одежда и мужчин, и женщин всех сословий. Многослойные скрывающие фигуры объемные одежды напоминают образ типичных японских храмов (см. рис. 2).

**Рис. 2. Буддийский храм Якуси-дзи,
традиционное одеяние японцев - кимоно**

Одежда и типичные постройки Древней Руси отображали обычаи и мировоззрение ее жителей, их отношение к окружающей природе и всему миру (см. рис. 3).

Рис. 3. Изба Древней Руси, традиционное одеяние русичей

В архитектуре, XI – XIII веков, преобладает Романский стиль, который оставил нам великолепные образцы зодчества, и повлиял на внешний вид людей того времени (см. рис. 4).

Рис. 4. Лаахское аббатство, традиционное одеяние людей романской эпохи

Готическая архитектура сменила архитектуру романской эпохи, и в ней также видна чёткая взаимосвязь стиля в одежде с образом здания (см. рис. 5).

Рис. 5. Бургосский собор, традиционное одеяние людей готической эпохи

Отличительная черта эпохи Возрождения, пришедшей на смену Средним векам, – светский характер культуры, который отразился и на образцах архитектуры, и на стиле одежды людей того времени (см. рис. 6).

**Рис. 6. Собор Святого Петра,
традиционное одеяние людей эпохи возрождения**

Мода эпохи рококо отличалась стремлением к утончённости и намеренному искажению «естественных» линий человеческого тела. Её принято считать женственной модой, так как в эту эпоху произошло максимальное приближение мужской моды к типично-женским образцам. Также и архитектура рококо стремится быть лёгкой, игривой, приветливой (см. рис. 7).

**Рис. 7. Дворец Амалиенбург,
традиционное одеяние людей эпохи рококо**

Все стилевые изменения и новые направления в дизайне одежды следует рассматривать с точки зрения перемен, происходящих в архитектуре того времени.

В конце XIX – в начале XX веков, преобладает стиль модерн, который оставил нам великолепные образцы зодчества, и повлиял на внешний вид людей той эпохи (см. рис. 8).

Рис. 8. Дом компании «Зингер», типичная одежда в стиле модерн

В начале XX века стало очевидно, что индустриализация и новые технологии внесли в жизнь людей огромные изменения. Теперь основное направление в разработке одежды – создание удобной одежды с геометрическим орнаментом. Первыми, кто использовал одежду как чистый холст, были Александр Михайлович Родченко и его группа конструктивистов. Их задумка отличалась от других абстрактных течений в искусстве — общественной пользой и материализмом (см. рис. 9).

Рис. 9. Павильон СССР, эскизы конструктивистской одежды

В это же время в Голландии, под влиянием художника Пита Мондриана, развивается стиль неопластицизм, где основой композиции служат геометрические фигуры, а основой цветовой гаммы – картины Пита Мондриана (см. рис. 10).

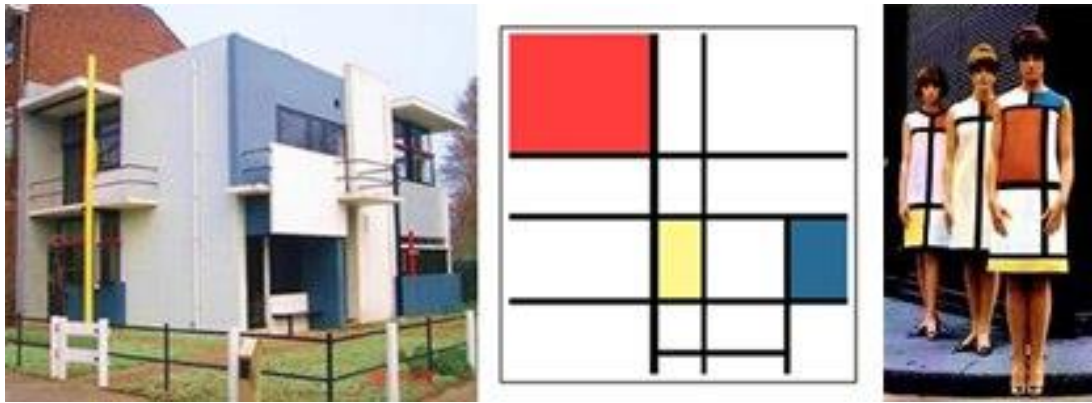

Рис. 10. Дом г-жи Шрёдер, картина Пита Мондриана, одежда в стиле неопластицизм

На Западе в конце XIX–начале XX веков развивается модернизм. Петер Беренс, Анри Ванн де Велде и Фрэнк Ллойд Райт - все они были архитекторами, но также экспериментировали с дизайном женской одежды. Ив Сен Лоран, Тьерри Мюглер признавались, что архитектурному подходу в одежде они учились у одного из первых архитекторов в моде Чарльза Джеймса (1906–1978), который создал стеганые атласные пальто – прототип современной «дутой» одежды. Один из талантливейших дизайнеров 1960-х гг. Пако Раббан – архитектор по образованию. В искусстве он больше строитель, чем портной. Вместо ножниц, иголок и ниток он использовал плоскогубцы, отвертки и молотки. Тем не менее, все непластичные материалы, от металла до пластика, которые использовал художник, подобно тканям, повторяли линии тела.

Многие образы и жесткая геометрия моды 60-х годов XX века перекликаются с известными архитектурными сооружениями. Например, мини-платье, созданное Андре Куррежем в 1968 году, очень похоже на виллу Савой в Пуасси Ле Корбюзье. Отстроченные, геометрической формы карманы на платье, напоминают окна, а шляпы – крыши (см. рис. 11).

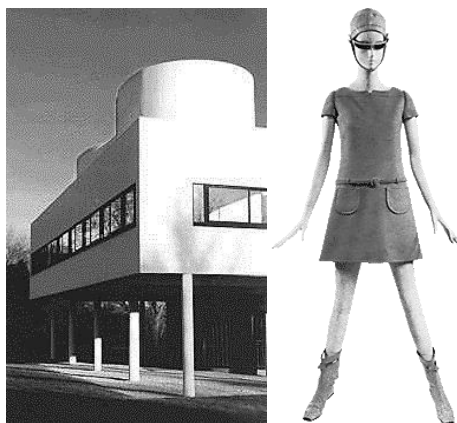

Рис. 11. Вилла Савой в Пуасси, мини-платье Андре Куррежа

Как дизайн одежды испытывает влияние архитектуры, так и архитектура испытывает влияние моды. В 90-е годы XX века пражский архитектор Ян Каплицкий создал обтекаемый металлический «чехол», украсивший новое здание универмага Selfridge's в Бирмингеме. На образ данного здания архитектора вдохновила коллекция дизайнера одежды - Пако Рабана. Впоследствии Каплицкий сказал: «Многие архитекторы боятся попасть под влияние моды, но неосознанно впитывают ее. Мода слишком влиятельна. Она всегда в поиске новых форм и материалов. Это как раз то, чего не хватает традиционным архитектурным подходам» (см. рис. 12).

Рис. 12. Здание универмага Selfridge's, платье из коллекции Пако Рабана

Среди современных архитекторов, занимающихся дизайном одежды особо следует отметить творчество выдающегося архитектора Захи Хадид. Кроме работы с крупными формами, она создаёт инсталляции, театральные декорации, выставочные и сценические пространства, интерьеры, обувь и одежду (см. рис. 13).

Рис. 13. Проект здания Архитектурного фонда Британии, обувь и одежда из коллекции Захи Хадид

В архитектуре и в моде в наше время наблюдается расширение ассортимента используемых материалов, и сфера деятельности творчества расширяется благодаря техническому прогрессу. Крупные научно-технические открытия находят отражение в новых художественных формах и новых технологиях формообразования. Создание одежды носит архитектурный характер, так как её создают подобно строительству зданий - начиная от эскиза до влажной тепловой обработки.

В целом, архитектура и мода, как пространственные формообразования, характеризуются общим стремлением быть выразителем времени и общества. Несмотря на различие функций в этих двух областях, у них имеются схожие выразительные решения. мода вдохновляется всем окружающим в мире. Особенно прекрасные модели получаются у тех, кто нашел вдохновение в лучших классических проявлениях архитектуры - изгибах, формах, цвете, текстуре - в этих сочетаниях заключена гармония.

Литература

1. Бузов Б.А. Практикум по материаловедению швейного производства. М., 2003. С. 416.

2. Библиофонд [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=667309> (дата обращения: 01.04.2015).

3. Интернет – школа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.internet-school.ru/Enc.ashx?item=473134> (дата обращения: 01.04.2015).

4. Архитектоника объемных форм [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://do2.gendocs.ru/docs/index-422622.html> (дата обращения: 01.04.2015).

СЕКЦИЯ 10. Психологические науки

Спиридонова Г.Г.

*Центр психологического и социального здоровья молодежи,
Алтайский государственный педагогический университет (АлтГПУ)
г. Барнаул, Россия, gaga10@mail.ru*

Самоотношение как компонент внутренней составляющей культуры самопрезентации педагога

Термины «самопрезентация», «управление впечатлением» прочно вошли в англоязычную научную лексику (И. Гоффман, Б. Шленкер, Д. Майерс и др.). Однако в нашей стране феномен самопрезентации не так давно (начиная с 90-х годов XX века) стал предметом самостоятельных психологических исследований (работы Н.В. Амяга, Е.В. Зинченко, Ю.П. Кошелевой, Е.В. Михайловой, Е.П. Никитиной О.А. Пикулевой, Е.А. Соколовой-Бауш, Н.Е. Харламенковой, В.В. Хороших и др.) [6].

Самопрезентация личности непосредственно осуществляется в условиях социального контекста, куда включены объект и субъект самопрезентации и социальная ситуация, в рамках которой происходит описываемый процесс. Оказываясь в ситуации межличностного взаимодействия, человек немедленно становится субъектом самопрезентации (самоподачи, самопредъявления), независимо от осознанности своих действий [6].

В своей работе самопрезентацию мы рассматриваем в психологическом аспекте, т.е. как характеристику психологической культуры. В исследовании мы придерживаемся точки зрения Л.С. Колмогоровой, которая определяет общую психологическую культуру личности следующим образом: это составная часть базовой культуры как системной характеристики человека, позволяющая ему эффективно самоопределиться в

социуме и самореализоваться в жизни, способствующая саморазвитию и успешной социальной адаптации, удовлетворённости собственной жизнью. Она включает грамотность и компетентность в психологическом аспекте понимания человеческой сущности, внутреннего мира человека (включая самого себя), человеческих отношений и поведения, гуманистически ориентированную ценностно-смысловую сферу (стремления, интересы, мировоззрение, ценностные ориентации), развитую рефлексивность, а также творчество в психологическом аспекте человекознания и собственной жизни [4, с. 14].

В свою очередь с позиций психологической культуры, согласно структуре, выделенной Л.С Колмогоровой, в структуре самопрезентации педагога мы выделяем:

- а) когнитивный компонент (знание о самопрезентации);
- б) компетентностный компонент (владение навыками самопрезентации, которые обеспечивают эффективность самопрезентации);
- в) ценностный компонент (значимость самопрезентации в жизни педагога);
- г) рефлексивный (как педагог осознает и анализирует себя с точки зрения самопрезентации);
- д) креативный (собственная оригинальная разработка самопрезентации, как творит себя педагог в самопрезентации).

В культуре самопрезентации педагога мы выделяем как внешние, так и внутренние характеристики. Одним из компонентов внутренней составляющей культуры самопрезентации педагога является самоотношение [10].

Важнейшее место в структуре личности педагога принадлежит самосознанию и самопониманию, которые проявляются в самоотношении на основе самоинтереса, самопринятия, самоуважения, уверенности в себе и т.д.

Самоотношение педагога строится на базе оценок окружающих (суждения коллег, администрации, учеников, родителей), результатов профессиональной деятельности, а также на основе соотношения реального представления о себе как о педагоге и представлении об идеальном педагоге - профессионале, Результатом процесса самооценивания становится устойчивое, обобщенное отношение личности педагога к себе, то есть самоотношение.

На современном этапе, существует не так много работ посвященных исследованию самоотношению педагога (Кольшко А.М. рассматривает самоотношение учителя в контексте формирования личности ученика [5]; Садовская Т.Л. исследует самоотношение педагога как условие его профессионального и личностного развития [8]; Посашкова И.П. изучает психологические особенности самоотношения современного учителя и условия его позитивного развития; Бырдина О.Г. особое внимание уделяет педагогическим средствам формирования профессионально-ценностного самоотношения студентов педвуза [1]; Давиденко Л.В. в своей работе рассматривает формирование позитивного самоотношения будущего учителя [2] и др. На наш взгляд недостаточно исследовано самоотношение педагога в структуре его самопрезентации.

Самоотношение педагога, в свою очередь, зависит от его рефлексивности и оценки, включающей культуру восприятия и анализа жизненных и профессиональных ситуаций, культуру переживания, позиций, намерений, культуру убеждений и обращения к собственной жизненной и профессиональной опыту.

В профессиональном самоотношении педагога его рефлексивность постоянно востребуется многообразными практическими ситуациями, требующими умения, верно оценить себя через анализ педагогической деятельности и вариативности в поведении. В повседневной практической деятельности педагога требуется умение постоянно искать эффективные способы преодоления профессиональных трудностей, анализировать ситуацию и оценивать собственную результативность при использовании данных способов.

Таким образом, можно сказать, что рефлексивность позволяет педагогу создать представление о самом себе как о личности, как о профессионале.

Мы в своем исследовании с позиций психологической культуры, согласно структуры, выделенной Л.С. Колмогоровой, в структуре самопрезентации педагога выделяем рефлексивный компонент, под которым понимаем то, как педагог осознает и анализирует себя с точки зрения своей самопрезентации.

Таким образом, самоотношение педагога в структуре его профессиональной самопрезентации является необходимым компонентом, который способствует осознанию себя,

представлению себя, принятию себя с точки зрения собственной самопрезентации. В свою очередь, педагог, у которого развито позитивное самоотношение, отличается высокой профессиональной удовлетворенностью, занимает активную жизненную позицию, направленную на себя, учеников, родителей, коллег. Его поведение выражается в ответственном отношении к жизни, своим поступкам, инициативности, склонности к творчеству, способности принять себя и других такими, какие они есть и создавать условия для личностного развития себя и учеников. В этом случае личность педагога может выступать как важнейшее условие личностного развития учеников.

Литература

1. Бырдина О.Г. Педагогические средства формирования профессионально-ценностного самоотношения студентов педвуза // Молодой ученый. - 2013. - №10. - с. 501-503.
2. Давиденко Л.В. Формирование позитивного самоотношения будущего учителя: автореф. канд. дис. - 2006г.
3. Колмогорова, Л. С. Диагностика психологической культуры школьников: Практик. пособие для шк. Психологов / Л. С. Колмогорова. - Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. - 360 с.
4. Колмогорова Л.С. Становление психологической культуры учащихся в условиях образования : монография / Л.С. Колмогорова. - Барнаул: АлтГПА, 2013. - 237 с.
5. Кольшко А.М. Психология самоотношение: учебное пособие / Е.И. Кондратович. - Изд-во Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2003. - 100 с.
6. Кольшко А.М. Самоотношение учителя в контексте формирования личности ученика // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. - №3.- 2011 - с. 358-367.
7. Михайлова Е.В. Самопрезентация: теории, исследования, тренинг. - СПб.: Речь, 2007. - 224 с.
8. Посашкова И.П.. Психологические особенности самоотношения современного учителя и условия его позитивного развития: дис. канд. наук: - 2004г.
9. Садовская Т.Л. Самоотношение педагога как условие его профессионального и личностного развития: дис. канд. наук: - 2001г.

10. Спиридонова Г.Г. Культура самопрезентации в профессиональной деятельности педагога // Образование и общество. Психологические науки. - №5(94).- 2015 - с. 98-102.

СЕКЦИЯ 11. Экология

УДК 712.3.025

Полякова Ольга Игоревна

магистрант, Томский государственный университет, г. Томск

КОМПЛЕКСНЫЙ ЛАНДШАФТНО-АРХИТЕКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРРИТОРИИ «АЛЛЕИ ГЕОЛОГОВ» Г.ТОМСКА

Проспект Кирова - единственная бульварная улица Томска. Длина проспекта 2,5 км, он тянется от проспекта Ленина на восток до площади Кирова, затем поворачивает на 45° на юго-восток, к вокзалу Томск I.

Большая часть проспекта (от проспекта Ленина до пересечения с улицей Киевская) представляет собой бульвар, отсюда и прежнее название улицы. Сквер здесь был запланирован ещё в 1830-х годах при разработке томских градостроительных планов [1].

Участок, представленный в работе – «Аллея Геологов». Располагается на участке бульвара от проспекта Ленина до улицы Советской. Памятная Аллея расположилась возле первого «Горного» корпуса Томского политехнического университета (ТПУ). Аллея с двух сторон ограничена дорогами по проспектам Ленина и Кирова. А со стороны улицы Советской проходят трамвайные пути.

«Аллея Геологов» имеет прямоугольную форму. Вход на аллею расположен со стороны проспекта Ленина, а так же со стороны улицы Советской.

По центру аллеи проходит дорожка шириной 2,25 м. Вдоль дорожки расположены лавочки, возле которых размещены мусорные урны. Так же на территории аллеи располагаются площадки. Одна с памятником К.И.Сатпаеву, а вторая с

памятником М.А.Усову и клумбой перед памятником. Площадки и дорожка покрыты плиткой, хорошего состояния.

Рельеф участка не однородный. Имеются склоны, образующие террасы, поднимающиеся вдоль проспекта Ленина, от проспекта Кирова вверх к корпусу ТПУ.

Планировочная композиция «Аллеи Геологов» регулярная, в структуре участка видна осевая симметрия, которую хорошо подчёркивают рядовые посадки, расположенные вдоль проспекта Кирова и корпуса ТПУ.

Насаждения аллеи выполняют шумоизоляционную и пылезадерживающую функции, а так же имеют декоративно-эстетическое значение.

Инвентаризация древесно-кустарниковой растительности проводилась в 2014 году, в период вегетации растений. На участке расположены деревья – 224 шт. и кустарники – 2 шт.

Видовой состав не однороден, и представляет собой девять различных растений. Преобладающими являются тополь бальзамический (*Populus balsamifera L.*) 44,3% от общего числа растений и липа мелколистная (*Tilia cordata Mill.*) 47,4%. В меньшем количестве представлены следующие виды деревьев: берёза повислая (*Betula pendula Roth*) 4,4%, вяз гладкий (*Ulmus laevis L.*) 0,4%, клён ясенелистный (*Acer negundo L.*) 0,9%, ясень пенсильванский (*Fraxinus pennsylvanica Marsh.*) 0,4%, яблоня ягодная (*Malus baccata (L.) Borkh.*) 0,4% и черёмуха обыкновенная (*Padus avium Miller*) 0,9%. Кустарники представлены одним видом, сиренью венгерской (*Syringa josikaea Jacq. f. ex Reichb.*) 0,9% [2].

Растительность «Аллеи Геологов» имеет удовлетворительные показатели декоративности и физиологического состояния. Большинство видов представлено тополем бальзамическим и липой мелколистной. Тополь давно находится в насаждении и начал терять свою декоративность. Липа же ещё очень молодая и не достигла своих полных декоративных и физиологических показателей. Физиологическое состояние деревьев представлено следующим образом: хорошее состояние у 99 деревьев (43,8%), удовлетворительное – 122 (54%) и неудовлетворительное – 3 (1,3%). Кустарники представлены двумя растениями с удовлетворительным состоянием (0,9%). Декоративное состояние деревьев представлено: декоративные – 53 (23,5%), средне декоративные – 51 (22,6%),

удовлетворительные – 120 (53%). У кустарников декоративные показатели удовлетворительные – 2 (0,9%).

В результате оценки древесно-кустарниковой растительности участка выявлены деревья, подлежащие сносу в связи с их неудовлетворительным физиологическим и декоративным состоянием. Многие деревья нуждаются в санитарной обрезке, некоторые в формовочной обрезке [3].

На территории участка расположен цветник, регулярной, прямоугольной формы. Ширина клумбы 5м, а длина 14м. Клумба имеет хорошее состояние и ухоженный вид.

Всего на территории участка расположено 24 лавочки. Четырнадцать лавочек располагается в 10 «карманах», вдоль главной дорожки. Четыре «кармана» имеют заступ в 1 м и длину 6,5м, в которых располагается по 2 лавочки. Шесть «карманов» имеют заступ в 1м и длину 3,1м, в которых расположено по одной лавочке. Четыре лавочки расположены на площадке с памятником К.И.Сатпаеву, а шесть на площадке с памятником М.А.Усову. Мусорных урн на территории 16 штук. Урны расположены у лавочек.

Список используемых источников и литературы

1. Портал Томской области [Электронный ресурс] //Томский портал, 2011. URL: <http://tom3.ru/istorii-ulits-tomska/516-prospekt-kirova.html>

2. Определитель растений Томской области / А.Л. Эбель [и др.]; отв. ред. А.С. Ревушкин; М-во образования и науки РФ, Национальный исследовательский Томский гос. ун-т. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – 464 с.

3. Полякова О.И. Оценка древесно-кустарниковой растительности и газонного покрытия «Аллеи Геологов» // Материалы IX молодежной международной научно-практической конференции «Шаг в будущее: теоретические и прикладные исследования современной науки», Санкт-Петербург, 23-24 ноября 2015 г. – С. 170-173.

М.В. Салдаева

студент группы ИЗБ-12-2 кафедры Геоэкологии

Д.С. Корельский (научный руководитель)

к.т.н., доцент кафедры Геоэкологии

Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»,

г. Санкт-Петербург, Россия

Способ консервации техногенных массивов горно-металлургического производства

К настоящему времени площадь нарушенных горными работами земель на территории России составляет более 1,3 млн. га, из них более 10% приходится на территории складирования техногенных образований, что при низком качестве систем безопасности, защитных и рекультивационных мероприятий, приводит к возникновению широкого спектра последствий их воздействия, таких как: загрязнение атмосферного воздуха; загрязнение приповерхностных отложений и растительности; загрязнение поверхностных и подземных вод; повышение заболеваемости и смертности населения; снижение эстетических характеристик визуального ландшафта; редукция количества видов растений и животных.

Мероприятия по обеспечению безопасного функционирования техногенных массивов преследуют цель ликвидации путей загрязнения и на этой основе уменьшения или предупреждения загрязнения окружающей среды. Мероприятия по обеспечению безопасности преимущественно рассматриваются как ограниченные во времени решения, которые приводят лишь к некоторому исправлению положения, поскольку ликвидация загрязнения соответствующими методами невозможна. Однако неоднократно возникает необходимость в планировании этих мероприятий как длительно действующих. Это относится к техногенным массивам, представляющим собой потенциальные полезные ископаемые, либо загрязнённым почвам с нулевой биологической продуктивностью.

Примером таких почв могут служить территории атмосферных выпадений комбината «Североникель». Комбинат «Североникель» это одно из крупнейших предприятий Кольского полуострова по переработке медно-никелевого сырья для получения в виде готовой продукции цветных металлов и концентратов драгоценных металлов. В последние годы объемы

выбросов в атмосферу комбинатом загрязняющих веществ составляли: порядка 8 тыс. тонн/год полиметаллической пыли (никель, медь, кобальт, оксид марганца) и свыше 180 тыс. тонн/год SO_2 . В результате выпадения этих загрязнителей из атмосферы формируются техногенные массивы повышенной кислотности, содержащие тяжелые металлы. По данным ОАО «Центрально-Кольская экспедиция», производственная деятельность комбината "Североникель" оказывает заметное негативное влияние на обширную территорию. Зона очень высокого уровня загрязнения (значения суммарного показателя загрязнения $Z_c > 128$) составляет площадь 1400 км² и характеризуется максимальными уровнями годовых выпадений Ni и Cu.

Многочисленные исследования показали, что в радиусе более 100 км от комбината "Североникель" расположены зоны выпадения кислых осадков, где экосистемы находятся под влиянием избыточного поступления серы и других поллютантов. Вблизи предприятия pH почвы иногда достигает величины 2,8 - 2,1. Таким образом, почвенно-растительный покров вблизи комбината уничтожен полностью, а приповерхностный минеральный слой насыщен тяжелыми металлами и обладает низким показателем pH, являясь источником вторичных загрязнений для грунтовых вод, в которые загрязнения выносятся атмосферными осадками.

Основными твердыми промышленными отходами металлургических предприятий являются шлаки пирометаллургического передела, образующиеся при руднотермической электроплавке шихты с целью извлечения цветных металлов в штейн. Выход шлаков на производственных площадках комбината «Североникель» при электроплавке составляет до 80% от общей массы загруженной шихты. Основу шлаков электроплавки составляют кремнезем (SiO_2 35÷50 %), закись железа (FeO 20÷39 %), оксид магния (MgO 4÷20%), глинозем (Al_2O_3 4÷8 %) и оксид кальция (CaO 0,3÷0,5 %). Эти отходы согласно действующему классификатору отходов относятся к категории инертных, хотя в ряде случаев это не обосновано. Так при длительном хранении под действием природных и техногенных факторов отходы претерпевают трансформацию, что способствует формированию в зоне гипергенеза дренажных вод, насыщенных поллютантами, а в

районе расположения отвала способствуют формированию геохимических ореолов и потоков загрязнения.

Исследования техногенного массива предприятия «Североникель» показали, что отходы металлургического производства при хранении подвергаются вымыванию, с формированием кислых дренажных вод, и трансформации в новые кристаллохимические фазы. В результате этого минеральная система переходит в предельно неравновесное состояние, характеризующееся повышенной химической активностью, что способствует диспергации тяжелых металлов и их миграции с водами.

На участке складирования шлакоотвала при сравнительно малых объемах инфильтрационных вод из-за глобальной эмиссии загрязнителей, наносится значительный ущерб поверхностным водам, являющимся в районе единственным источником питьевого водоснабжения.

В результате комплекса лабораторных исследований установлено, что воды после инфильтрации через тело отвала насыщены загрязняющими веществами с концентрацией Ni – 2 мг/л, Cu – 8 мг/л, Co – 1,5 мг/л, Cr – 20 мг/л и с показателем pH=3, что приводит к формированию кислотных техногенных ореолов площадью 58 км² и потоков загрязнения протяженностью 15-20 км. Результатом проявления технической или экологической опасности шлакоотвала выступает эколого-экономический ущерб, наносимый приповерхностным отложениям, поверхностным и подземным водам, населению и биотическим компонентам (растениям, животным, микроорганизмам).

В этой связи, целью проведённых исследований является снижение воздействия рассмотренных техногенных массивов на компоненты природной среды путем выбора оптимального способа изоляции техногенных массивов для предотвращения выноса вредных компонентов в результате водной и ветровой эрозии.

Выбор метода рекультивации (консервации) техногенных массивов и технологии на его основе обуславливается совокупностью физико-химических параметров техногенных отложений и экранирующих их материалов, возможностями применяемого метода, экономическими показателями существующих технологий экранирования отходов. Проведенный анализ существующих методов экранирования, изоляции и пылеподавления отходов показал, что применяемые в

настоящее время методы (экранирование глинистыми слоями, плёнками из полимерных материалов, отходами нефтепереработки и пр.) имеют существенные недостатки (ухудшающиеся со временем изоляционные свойства, возможность перфорации, загрязнение вод поверхностного стока и пр.). В этой связи возникла необходимость разработки надежного, экологически безопасного и экономически эффективного способа изоляции техногенного месторождения на основе формирования экранов из полимерных материалов в оплавленном совместно с грунтами состоянии (ПМО).

Разработанная технология консервации техногенного месторождения и изоляции опасных отходов заключается в планировании поверхности техногенного массива, проведении дренажных мероприятий, укладке отходов полимерных материалов и наполнителей, нагрева смеси экранирующего слоя до температуры плавления композиционного материала, составляющей 150 – 170°С.

Для создания эффективных экранирующих покрытий были проведены исследования:

- структуры и свойств ПМО и их зависимости от параметров технологии формирования экрана.
- закономерностей старения ПМО при воздействии климатических и эксплуатационных факторов;
- влияния на структуру и свойства ПМО ультрадисперсных наполнителей и возможности улучшения таким способом эксплуатационных характеристик покрытий.

Предлагаемый способ консервирования техногенных массивов позволяет:

- повысить прочность и тем самым сохранить форму покрытия на длительный срок;
- упростить, повысить технологичность процесса получения покрытия, способного реализовать гидроизоляционные свойства в условиях постоянной ветровой нагрузки и воздействия атмосферных осадков, а также в условиях контакта с режущими и колющими предметами или осколками и т.д.
- уменьшить коэффициент фильтрации за счет повышения антифрикционных свойств покрытия, увеличения плотности и монолитности;
- уменьшить водопоглощение покрытия за счет термического взаимодействия композиционного материала и грунтового основания;

- решить основную проблему экранов, а именно разрушающее действие солнечной радиации, нанесением недорогого изолирующего слоя из гравия, гальки и подобных крупнозернистых материалов; либо нанесение почвенного слоя, для более полной рекультивации.

- существенно снизить стоимость экранирования и снизить загрязнение окружающей среды за счет использования и отходов полиэтилена и полипропилена;

- сохранить ценные компоненты, содержащиеся в промышленных техногенных образованиях, которые могут быть использованы в будущем, а в настоящее время представляют собой угрозу нарушения естественного состояния окружающей среды и условий существования человека.

CreateSpace
4900 LaCross Road,
North Charleston, SC, USA 29406
2016